

ГРНТИ 13.61.25

Выпуск 4

**РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА**

И н ф о р м к у л ь т у р а

**РОССИЙСКИЙ КОМИТЕТ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА
ПО ВОПРОСАМ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ И
ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНЫХ МЕСТ**

**Кафедра ЮНЕСКО по сохранению
градостроительных и архитектурных
памятников**

МАТЕРИАЛЫ ИКОМОС

КОНСЕРВАЦИЯ

И

РЕСТАВРАЦИЯ

**К 60-ЛЕТИЮ НОВГОРОДСКОЙ
РЕСТАВРАЦИИ**

**Научно-
информационный
сборник**

Москва 2004

*Российская государственная библиотека
Информкультура*

*Российский комитет Международного Совета
по вопросам охраны памятников и
достопримечательных мест*

*КАФЕДРА ЮНЕСКО ПО СОХРАНЕНИЮ ГРАДО-
СТРОИТЕЛЬНЫХ И АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ*

Материалы ИКОМОС
КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ
К 60-ЛЕТИЮ НОВГОРОДСКОЙ РЕСТАВРАЦИИ

Выпуск 4

**НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ
СБОРНИК**

МОСКВА 2004

Материал подготовлен к печати в НИЦ КИ Информкультура

Составители И.Л.Зараковская, С.Г.Колесниченко

Научный редактор С.Г.Колесниченко, канд. техн. наук.

Ответственные за выпуск — С.Г.Колесниченко,
И.И.Маковецкий

Материалы ИКОМОС. Консервация и реставрация —
Науч.-информ. сб. — Вып. 4. К 60-летию Новгородской рес-
таврации. — М.: Изд. РГБ. 2004. — 72 с.

Издается с 1996 года

Выходит 4 раза в год

Редактор
И.А.Деева

Компьютерная верстка
С.Г.Колесниченко

Подписано в печать с оригинал-макета 27.12.04

Формат 60х90 1/16. Печать офсетная

Усл. печ. л. 4,5 Усл. кр.-отт. 4,875 Уч.-изд. л. 3,5

Изд. N Заказ 219. Тираж 400 экз.

Российская государственная библиотека. Тел. 202-50-42
119019, Москва, ул. Воздвиженка 3/5

© ФГУ Российская государственная библиотека, 2004

© РК ICOMOS, 2004

© Кафедра ЮНЕСКО, 2004

Предисловие И.И.Маковецкого

Великий Новгород — один из интереснейших городов Рос-
сии, внес исключительный вклад в историю русской государст-
венности и культуры. Великий Новгород сохранил основу основ
национальной культуры — свои письменные богатства: половина
сохранившихся до наших дней памятников древнерусской
письменности принадлежит Новгороду.

Всегообщее восхищение вызывают уникальные памятники
прикладного искусства и архитектуры с монументальной фре-
сковой живописью. История сохранила некоторые имена ху-
дожников древности: мастера Петра и Алексея Петрова.

К сожалению, время и злой рок нанесли непоправимый урон
этому уникальному наследию. Особенно сильно город и его па-
мятники пострадали в Великую отечественную войну — рядом с
городом проходила линия фронта, и многочисленные памятники
древнерусской архитектуры оказались на передовой.

После освобождения Новгород Постановлением правитель-
ства был включен в Список 15 городов, подлежащих первооче-
редному восстановлению. Для спасения памятников были ко-
мандированы специалисты Ленинграда и Москвы. Начала фор-
мироваться Новгородская реставрационная мастерская. К сво-
ему тридцатилетию она стала одной из ведущих в России — за-
говорили о Новгородской школе реставрации. О ее успехах сви-
детельствуют возрожденные храмы и мировое признание: в де-
кабре 1992 г. ЮНЕСКО включило памятники Новгорода и его
окрестностей в Список Всемирного культурного наследия. А
труд новгородских реставраторов по возрождению памятников,
хотя и запоздало, был отмечен Государственной премией Рос-
сии.

В канун нашего национального праздника — 60-летия победы
в Великой отечественной войне — новгородские реставраторы
также отмечают свой 60-летний юбилей.

Пожелаем им творческих успехов в их трудном и историче-
ски важном деле.

К 60-ЛЕТИЮ НОВГОРОДСКОЙ РЕСТАВРАЦИИ

В предверии 60-летия Великой Победы новгородцы отмечают еще одно важное 60-летие 13 декабря 1944 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление о создании в Новгороде реставрационной мастерской для восстановления уникального архитектурного наследия разрушенного фашистами. Памятники архитектуры древнего Новгорода оказались в катастрофическом состоянии. Разрушения были столь велики, что воспринимались как непоправимая утрата части национальной культуры. В городе сохранилось около 40 коробок зданий. По акту Чрезвычайной Государственной комиссии ущерб составил свыше 11 млрд руб. (в ценах 1944 г.).

В сентябре 1944 г. СНК СССР принял Постановление "О мероприятиях по восстановлению Новгорода", а Постановлением от 1 ноября 1945 г. Новгород был включен в число 15 древнейших городов, подлежащих первоочередному восстановлению. Вся страна помогала восстанавливать колыбель древнерусской культуры, особенно активно участвовали в спасении памятников специалисты Москвы и Ленинграда. Уже летом 1944 г., т.е. через полгода после освобождения города, в Новгороде работала бригада специалистов по спасению монументальной фресковой живописи в составе В.Г.Брюсовой, Е.А.Домбровской, П.И.Юкина, Н.Е.Юкиной, Н.В.Виннер и др.

С августа 1944 г. под руководством профессора М.К.Каргера экспедиция из молодых архитекторов, живописцев, искусствоведов проводили обмеры и фотофиксацию памятников архитектуры. В связи с отсутствием местных специалистов восстановительные работы на памятниках проводили специалисты Москвы и Ленинграда. Первым директором вновь созданной реставрационной мастерской стал старший архитектор Ленгорисполкома Сергей Николаевич Давыдов. Вместе с ним работали архитекторы В.Н.Захарова, П.Н.Максимов, И.Г.Сахарова, Е.П. и А.Н.Петровы, З.И.Васильева, Ю.Э.Кружельницкий, Л.М.Шуляк.

«Бабушкой новгородской реставрации» по праву называли Л.М. Шуляк, которая так срослась с Новгородом и его памятниками, что осталась здесь жить и работать. Восстановление Новгорода осуществлялось по генеральному плану, разработанному государственной архитектурной мастерской Комитета по делам архитектуры при СНК СССР под руководством академика А.В.Щусева, который лично принимал участие в судьбе каждого памятника, выявляя его роль в градостроительной планировке города.

Понимая значение Новгородского кремля А.В.Щусев инициировал подготовку и принятие в 1950 г. Постановления СМ РСФСР "О мерах по восстановлению Новгородского кремля". Разработку документации поручили Центральным научно-реставрационным мастерским (г.Москва), а научным руководителем работы был назначен А.В.Воробьев. Был разработан и осуществлен проект благоустройства кремля (архитектор А.Г.Богорова).

Огромный объем работ требовал развития мастерской, которая пополнялась молодыми специалистами. В 1950-е гг. из них сформировалось очень работоспособное ядро специалистов, выросших впоследствии в выдающихся мастеров реставрационного дела, создавших новгородскую школу реставраторов, широко известную в России и за ее пределами. Это Г.М.Штендер, Т.В.Гладнеко, Л.Е.Красноречьев, Н.Н.Кузьмина, М.А. и Г.П.Никольские. Им сразу были доверены сложные уникальные памятники, и в течение немногих лет новички приобрели огромный опыт. Долгое время в проектной группе не было инженеров-конструкторов, их функции взяли на себя архитекторы и реставраторы. Первым консультантом по всем инженерным вопросам стал М.А.Никольский, он сам производил необходимые расчеты, разрабатывал технологию реализации порой исключительно сложных задач. На его счету десятки осуществленных рационализаторских предложений.

Уже в 1960-е гг. каждый из ведущих архитекторов и производителей работ с успехом мог бы возглавить крупную реставрационную мастерскую. Совместная работа в одном коллективе талантливых специалистов сыграла важную роль в развитии новгородской реставрационной школы: взаимное обогащение

опытом, столкновение разных, но аргументированных мнений, наконец, здоровое соперничество заметно повышали качество и эффективность работ.

Важно отметить, что особенности реставрационного дела предполагают творческое сотрудничество людей различных профессий, когда вклад каждого специалиста — и архитектора, и реставратора — неразделим.

В мастерской удалось возродить "средневековый", "артельный" подход к строительному процессу, когда зодчий руководил группой умельцев каменного и плотницкого дела. Результаты исследований зачастую уточняются и дополняются во время строительства, и от квалификации рабочих, от понимания ими принципов реставрации зависит иногда возможность новых открытий. Каменщик может сохранить или разрушить ветхий фрагмент кладки, может заметить и указать архитектору на необычную деталь. Высочайшего мастерства требует от плотников разборка, перевозка и восстановление деревянных построек, изготовление конструктивных и декоративных деталей. В Новгороде талант исследователей дополняется профессионализмом строителей и этот сплав лежит в основе успехов местной реставрационной школы. Это мастера своего дела: А.В.Васильев, А.М.Дмитриев, А.П.Зарядова, В.М.Ефимов, П.В.Конев, В.Г.Костин, В.И.Кунин, Г.П.Липатов, Ю.П.Малышев, А.П.Марина, М.А.Никольский, В.Ф.Платонов, Н.Я.Самойлова, М.Н.Самойлова, Е.А.Стрижов, Е.А.Сенина, К.И.Симонов, Р.Ф.Шафрановский, И.Н.Шигаев.

Тщательное изучение местных архитектурных форм, древней техники строительного ремесла, анализ научных данных позволили получить новое представление о характере новгородской архитектурно-строительной практики. Подлинными открытиями были — выявление первоначальных завершений храмов, конструкций, планировочных решений, декоративного убранства и отделки фасадов, особенностей строительных приемов древнерусских зодчих. По едва сохранившимся остаткам удавалось восстановить уникальные древнейшие формы. Соблюдение старой технологии усиливало достоверность воссоздания. Реставрация, проведенная в Новгороде, Старой Руссе, Валдае и других местах поражает своими масштабами, глубиной иссле-

дований, высоким профессионализмом.

Новгородские мастера сумели предвосхитить многие положения главного документа научной реставрации — "Венецианской хартии", принятой международным Конгрессом специалистов в 1964 г.

Реставраторы не только возвратили к жизни разрушенные памятники, но сумели раскрыть художественные качества архитектурных произведений, следы истории, отражающие связь многих поколений людей.

В результате восстановительных работ Новгород вновь обрел своеобразный художественный облик и градостроительное величие. Восстановление новгородскими реставраторами архитектурных сооружений Великого Новгорода явилось весомым вкладом в возрождение национальной культуры. По решению ЮНЕСКО в 1992 г. восстановленные памятники включены в Список памятников Всемирного Культурного Наследия.

Признанием заслуг новгородских реставраторов по воссозданию облика Новгорода как уникального древнерусского города явился Указ Президента РФ о присуждении Государственной премии РФ в области архитектуры за 1996 г. "За возрождение городского ансамбля Великого Новгорода как результат восстановления и реставрации памятников архитектуры XII — XVIII вв. города и окрестностей" авторскому коллективу Гладенко Т.В., Красноречьеву Л.Е., Штендеру Г.М., Шуляк Л.М. — архитекторам; Липатову Г.П., Никольскому М.А., Платонову В.Ф., Стрижову Е.А. — реставраторам.

Творческая обстановка, сложившаяся в мастерской, способствовала росту нового поколения реставраторов и сохранению лучших традиций "Новгородской школы".

С ростом мастерской появились и новые специалисты — историки и инженеры. Историко-архивные изыскания позволили не только более полно и подробно изучить очень важную для реставрации историю памятников, но и подготовить интересные издания (труды Л.А. и Л.А.Филипповой). Создание инженерной группы помогло перейти к новому этапу реставрационных работ — инженерной реставрации, в которой большая заслуга специалистов Л.Н.Храпко, Л.Г.Марковой, В.К.Чуманова. Из молодых специалистов конца 1970-х гг. выросло второе по-

коление реставраторов (успешно работают В.А.Дружинин, Г.М.Куланова, В.А.Попов и др.), принявшее эстафету у своих маститых учителей. Именно на них ложится сегодня ответственность за сохранение и преумножение новгородских реставрационных традиций, обучение нового поколения, чтобы не прерывалась связь времен.

НИНЕЛЬ КУЗЬМИНА

ТРОИЦКИЙ СОБОР КЛОПСКОГО МОНАСТЫРЯ БЛИЗ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА

Клопский монастырь расположен в 25 км к югу от Великого Новгорода на берегу р.Веряжки, неподалеку от о. Ильмень. Главным сооружением монастыря является Троицкий собор, построенный в 1569 г. Благодаря своей богатой архитектуре и прекрасной живописи XVIII-XIX вв. в интерьере он занимает особое место в зодчестве древнего Новгорода, а, следовательно, представляет исключительную ценность. В сооружении Троицкого собора в качестве заказчика принимал непосредственное участие царь Иван Грозный, что отразилось в архитектурном облике собора – величественного сооружения с неповторимыми архитектурными и конструктивными особенностями и редчайшей объемной композицией. Этот памятник царственного стиля являлся символом объединения русских земель вокруг Московского государства.

К сожалению, безжалостное время, грубые перестройки XIX в., разрушения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и послевоенные годы превратили некогда великолепный архитектурный комплекс в руины.

Только гордый трехглавый Троицкий собор, благодаря консервационным работам 1964-1965 гг., 1980-х и 1990-х гг., проводимым на средства Министерства культуры РФ, из последних сил сопротивляется разрушениям, которые могут стать необратимыми. Сегодня требуется срочное проведение инженерно-

конструкторских работ по устройству связевой системы и устранению огромных трещин, раскалывающих собор. Необходима также архитектурная реставрация памятника.

Изуродованный поздними перестройками XIX в. и утратами, Троицкий собор, бывший когда-то царским храмом, стал казаться заурядной постройкой. Впервые на его неповторимые особенности и уникальность обратил внимание новгородский архитектор-реставратор Леонид Егорович Красноречьев при проведении консервационных работ на памятнике в 1964-1965 гг. На основе натурных и архивных исследований им была сделана великолепная графическая реконструкция Троицкого собора и всего монастырского комплекса. Отчет Л.Е. Красноречева о проведенной работе открыл удивительный по красоте памятник XVI в.

В наши дни Троицкий собор представляет собой большую четырехстолпную трехапсидную трехглавую постройку с четырехскатной кровлей. К собору во всю ширину западной стены примыкает одноэтажная галерея (паперть). С запада к паперти примыкает крыльцо, над вальмовой кровлей которого возвышается деревянный восьмерик, увенчанный шейкой и главкой. С северной и южной сторон собора, где прежде располагались двойные приделы и колокольня, сейчас как бы продолжается галерея, т.к. фасады их имеют одинаковую высоту с папертью. Оконные и дверные проемы галереи растесаны и переделаны еще в XIX в. Стены галереи наклонены. Часть древних трехступчатых лопаток срублена, карниз также переделан в формах XIX в.

Из-за удаленности и труднодоступности памятника и, конечно, недостатка в финансировании, работы на нем сводились, в основном, к периодическим вычинкам временной крыши. Неоднократно велось противоаварийное укрепление живописи.

Через 20 лет после консервационных работ на Троицком соборе вновь отмечались довольно ощутимые утраты.

По заданию гендирекции «Новгородреконструкция» в 1985-1992 гг. коллективом архитекторов Новгородского филиала института «Спецпроектреставрация» впервые были проведены комплексные научные исследования, архитектурно-археологические обмеры и разработано несколько вариантов проектов реставрации Троицкого собора и всего монастыря с научно-реставрационным обоснованием. Научный руководитель и автор

проекта реставрации Н.Н. Кузьмина, автор данной статьи. Научный консультант Л.Е. Красноречьев. В работах тех лет принимали участие архитекторы Г.М. Кулакова, О.Н. Коваленко, Р.О. Тонян, В.А. и Л.Б. Дружинины, Е.Л. Казанцев, Л.Н. Барбанова, инженеры С.М. Пономарева, Л.Н. Храпко, Л.Г. Маркова, археолог В.А. Булкин и мн. др.

Искусствоведом и историком Л.А. Секретарь был собран огромный историко-архивный материал по комплексу построек Клопского монастыря, написана обширная историческая записка. В 1989 г. были реставрированы главы и барабаны основного объема, установлены кресты, сделана временная кровля над собором, медная кровля над южной галереей (которая вскоре была разобрана злоумышленниками). Собор продолжал разрушаться. Только благодаря заботе и тревоге местных жителей, заботящихся о своей святыне – Троицком соборе, удалось привлечь внимание общественности к проблеме сохранения собора и монастыря и даже найти спонсора – доброго и необыкновенно щедрого человека для финансирования первоочередных противоаварийных работ. Однако, для проведения всего комплекса работ по монастырским постройкам необходимо привлечение больших средств.

26 декабря 2002 г. на заседании архитектурной секции федерального научно-методического совета МК РФ были рассмотрены варианты проекта реставрации Троицкого собора Клопского монастыря (1569г.), разработанные нами в 1992 г. К величайшему сожалению, к осуществлению тогда был принят вариант консервации памятника в формах XIX в. с реставрацией лишь нескольких деталей в первоначальном виде. Понимая, что предложенные варианты нуждаются в дополнительных доказательствах, при первой возможности мы продолжили исследования и попытались сделать научные обоснования более доказательными.

К счастью, нам удалось найти дополнительные следы сводов приделов и колокольни, остатки стен между приделами и многое другое, что позволило нам разработать еще один вариант проекта, более полно раскрывающий архитектурные и художественные достоинства этого уникального памятника архитектуры XVI в.

Учитывая исключительную ценность Троицкого собора

Клопского монастыря, имеющего неповторимую объемно-пространственную композицию (со сдвоенными приделами с севера и юга, папертью и колокольней в юго-западной части паперти) мы предлагаем компромиссный вариант проекта с консервацией основного объема в дошедших до нас формах XIX в. (с четырехскатной кровлей и поздним карнизом, как в первом согласованном варианте, но с восстановлением приделов и колокольни в первоначальных формах XVI в.

23 июня 2004 г. по приглашению руководителей УГК ОИ-ПИК Новгородской области и автора проекта реставрации специалисты Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ во главе с крупнейшим знатоком Новгородского зодчества Алексеем Ильичем Комечем побывали в Михайло-Клопском монастыре. Они ознакомились с существующим состоянием Троицкого собора, а также дополнительными натурными следами и новым вариантом проекта реставрации, более полно раскрывающим архитектурные и художественные достоинства памятника. Проект подчеркивает особенности архитектуры и красоту интереснейшего сооружения новгородской архитектуры XVI в. Эти особенности: трехглавие, – для Новгорода явление сравнительно редкое; обилие приделов и их компановка; применение ступенчатых сводов в южных приделах и крестово-вспарушенных – в северных; прямоугольная в плане шатровая колокольня, являющаяся ранним образцом сооружений такого стиля, – выявлены с большой степенью достоверности и точности. К тому же сохранились изображения Троицкого собора на рисунках XVII в. (из альбома Мейерберга «Виды и бытовые картины России XVII века» Вид Троицкого Клопского монастыря 1660г.) и изображение Троицкого Клопского монастыря (начало XVIII в.) на южной стене придела Михаила Клопского в дяконнике.

При воплощении проекта в жизнь еще одна страница, казалось бы, навсегда утраченной русской архитектуры возвратится из небытия и забвения.

Представители комиссии рекомендовали подготовить проект реставрации с подробным обоснованием для согласования в Федеральном научно-методическом совете и обещали содействие в решении проблемы финансирования комплекса работ, необхо-

димых для полной реставрации с противоаварийными мероприятиями по укреплению памятника и его живописи, с исследованиями, проектными работами и воплощением проекта в жизнь.

А у нас появилась надежда, что это все так и будет. Но еще лежат в руинах остальные монастырские постройки, разрушенные в годы войны и в послевоенные годы. Второй, также бесспорно ценной постройкой монастыря, хотя и сильно разрушенной, является трапезная с церковью Николая, сооруженная в XVI в. и располагающаяся к югу от собора. Остальные здания монастыря, появившиеся в начале XIX в. и лежащие в руинах, являются необходимым окружением главных построек. Они также ждут своего возрождения. Пожалуй, это единственный на Новгородской земле монастырский комплекс такой огромной исторической значимости, пребывающий до сих пор в руинах.

В.А.ДРУЖИНИН, Л.В.СЫСОЕВА

ЦЕРКОВЬ ФЕДОРА СТРАТИЛАТА НА ЩИРКОВЕ УЛИЦЕ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

Церковь Федора на Щиркове в Новгороде расположена в Неревском конце города между двумя улицами – Щирковой и Розважей.

Точная датировка закладки первоначального храма до сих пор небесспорна. Нет определённого ответа на вопросы, какому святому (Тирону или Стратилату) он был посвящен, а также, из какого материала выстроен.

В Новгородской I Летописи сообщается под 6623 (1115 г.) «...заложи Воигост ц.св.Федора Тирона, 28 апреля»¹, но не называется место постройки.

Новгородские II, III, IV летописи называют храм каменным и конкретизируют его местоположение между улицами Щирковой и Розважей: «В лето 6623 заложи Воигост церковь камен-

ную св. Федора Тирона среди двух улиц Щирковы и Розважи, в земляном валу апреля 28».²

Николо-Дворищенский рукописный летописец XVIII в. называет заказчиком храма князя Всеволода Мстиславича, который построил его в честь ангела отца своего Мстислава – Федора: «в 6628 заложи церковь св. Федора в Новгороде князь Всеволод».³

Хотя сведения о месте постройки в вышеуказанном документе отсутствуют, но, тем не менее, Макарий считает, что речь идёт именно о церкви Федора на Щиркове.

Сообщения под 1115 г. (а по Николо-Дворищенскому летописцу под 1118 г.) были единственными, где говорится о храме св. Федора Тирона, а в более поздних источниках, упоминающих Федоровские храмы на Софийской и Торговой сторонах (в названиях церквей пишется просто – "Федор святой").

В 1292 г. началось восстановление церкви после обрушения: "св. Федора почаша здати, которая порушилась".⁴ Через 2 года новая церковь была "свершена и священа 18 октября" владыкой Климентом.⁵

Следующее сообщение о памятнике относится к 1340 г., когда "лета 6848 месяца июня 7... загореся на Розваже улице в поле, за св. Федором и погоре весь Неревский конец до св.Иакова и до Чудинцев улицы, и церкви вси и дворове".⁶

По-видимому, пожар не затронул Федоровскую церковь, так как натурные исследования 90-х годов XX в. не показали наличия характерных строительных материалов XIV в., которые применялись бы при ремонте.

Под 1396 г., по случаю знамения, связанного с иконой Спаса ("аки вино идяше из иконы"), впервые сообщается о святом Еупатии на Щиркове.⁷ Сведения о приделе священномученика Ипатия имеются также в Семисоборной росписи (между 1463 и 1508 гг.), причём полностью называется имя святого, которому посвящён храм: "На Щеркове улице ...Федор Стратилат на полатех Еупатий святой".⁸

Летописный список Н.К.Никольского сообщает, об освящении церкви в 1546 г.⁹ Вероятно это связано с ремонтом храма после пожара 1541 г., от которого пострадали многие построй-

ки, окружающие памятник.¹⁰

«Роспись Новгородских монастырей и церквей» свидетельствует, что на Щиркове улице числится "храм камен Федор Стратилат, у него два придела Фёдор Тирон да Ипатий Священномученик".¹¹ Этот документ впервые информирует нас о приделе Федора Тирона.

Во время шведской интервенции памятник сильно пострадал: «церковь на Щиркове улице Федор Стратилат, а придела два Федор Тирон да священномученик Ипатий от немецких людей разорена, кровля ободрана и паперти обожжены, и стены порозбиты, ...а колокола взяли немцы». ¹²

В Справочном письме о церкви Фёдора (1676 г.), составленном на основе Новгородской описи 1617 г. дается обширный список храмового имущества, большая часть которого передана на хранение жителям города и в другие церкви. «Казна, образы местные и деисусы с праздники были поставлены на Никитине улицы у великомученика Никиты, книги и паникадила и ризы и кадила поставлены и свечи на Торговой стороне у Вотцов святых, двери железные поставлены на Коржове улицы у Фетьки Сумочника, а окончины поставлены стекольчатые четыре и, оконные восьмеры двери железные поставлены на Иворове улицы у Прошки корыстного купчины, а два колокола взял Яков Пунтусов, Гришка Трофимов». ¹³

После разрушения церковь около 60 лет стояла без кровли, что привело к разрушению кладки завершения стен и обрушению сводов, и лишь при митрополите Корнилии, она была возобновлена. Тогда «была построена 7190 (1682 г.) ц.Знамения Богородицы, вново, освящена 7196 (1688 г.), ц.Федора Стратилата вново, ц.Фрола и Лавра вново». ¹⁴

Основываясь на этом сообщении, в Клировых церковных ведомостях, митрополиту Корнилию приписывается строительство нового храма. Из-за неправильно прочитанной даты указывается 1652, 1674 или 1672 гг. ¹⁵ Но, вероятнее всего, нужно понимать эту запись как свидетельство о возобновлении храма после разрушения, а не о построении новой церкви, тем более, что в Церковных ведомостях за 1882 г. говорится о *расширении* церкви митрополитом Корнилием. ¹⁶

Под 1674 г. Николо-Дворищенский рукописный летописец

упоминает церковь Федора Стратилата, находящуюся в Стрелецкой улице, так как земли Софийского дома на Щиркове улице были переданы под дворы Московских стрельцов. ¹⁷

В конце XVII в. придел Ипатия был упразднен. Главный престол Федора Стратилата и придельный Тирона в южной апсиде, были освящены в 1684 г. митрополитом Корнилием.

В 1710 г. в подцерковье появляется новый придельный храм во имя Знамения Богоматери, освященный митрополитом Иовом. ¹⁸

В 1800 г. в храм из Софийского собора была перенесена часть мощей св. великомученика Федора Стратилата. ¹⁹

В 1804 г. к центральному пряслу западной стены храма была пристроена каменная 4-х ярусная колокольня. Ранее, по данным Макария, она была деревянной, устроенной на двух столбах. ²⁰

В 1836 г. к колокольне были пристроены каменные сторожка и кладовая, несколько позднее сторожка (с юга от колокольни), была приспособлена под паперть для нижней церкви.

В 1827 г. лемеховая кровля на главах церкви была заменена листовым железом. Тесовая кровля на основном объеме церкви в 1837 г. была также покрыта железом. ²¹

В Дополнительной церковной и ризничной описи за 1890 г. после главного алтаря Федора Стратилата назван алтарь придела во имя Владимирской Богоматери. Вероятно, он был устроен в южной апсиде храма, на месте упраздненного придела Федора Тирона.

В подцерковье помимо главного алтаря Знамения Богоматери назван алтарь придела во имя Иоанна Предтечи. ²²

В начале XX в. церковь Федора Стратилата находилась в удовлетворительном состоянии и была оценена вместе с колокольней в 10 тыс.руб. ²³ Точно неизвестно, когда в храме была прекращена служба, но в 1924 г. она ещё была действующей. В 30-е гг. XX в. в памятнике размещалось предприятие, связанное с производством резиновых изделий (противогазов и игрушек), что подтверждают найденные во время реставрации документы и образцы изделий. Во время Великой Отечественной войны храм пострадал незначительно. В послевоенные годы в нем были устроены складские помещения.

В 1974 г. Новгородской археологической экспедицией нача-

лись исследования памятника под руководством архитектора-реставратора Г. М. Штендера и археолога НГОМЗ Н. П. Пахомова. В целях выявления и атрибуции древнейших остатков храма Федора Тирона на Щиркове улице 1115 г., упоминаемого в летописях, были заложены два шурфа снаружи: у юго-восточного и северо-западного углов. В кладке нижней части стен, кроме кладки из кирпичей конца XIII – начала XIV вв. с характерной поверхностью, покрытой песком, относящихся к постройке 1292-1294 гг., были обнаружены плинфы с целыми ложками 28-29х4,5-5см., имеющие отпечатки травы на нижней постели, характерные для памятников новгородского зодчества 2-ой половины XII в.²⁴ Были выявлены 2 этапа устройства фундаментного основания: один (на цемяночном растворе) второй половины XII в. и другой (на растворе из извести с песком) конца XIII в. Оба относятся к 4-х столпному, 3-х апсидному объёму, сохранившемуся до сегодняшнего дня.²⁵

Осмысление этих материалов позволило Г.М. Штендеру предположить, что в основе храма находится не летописное здание 1115 г., а более поздняя постройка домонгольского периода, не упомянутая в письменных источниках, плановая композиция которой была сохранена при перестройках XIII и XVI вв.²⁶ Оставалось решить вопрос о местоположении летописной постройки 1115 или 1118 г.

Для определения окончательной датировки закладки храма и уточнения его планировочной структуры были продолжены археологические исследования памятника в 1988-1991 гг. Работы выполнялись совместно АРМ-5 института «Спецпроектреставрация» под руководством Г.М. Штендера и археологической экспедицией ЛГУ под рук. В.А.Булкина совместно.

В интерьере памятника у центрального прясла западной стены был раскрыт фундамент и нижняя часть кладки стены, сохранившаяся на высоту около 60 см.²⁷ Сохранилось три ряда плинф, параметры которых в большую сторону отличались от плинф, обнаруженных в 1974г.: (19,5х4,5, 20х4,5, 27,5х4, 20х4,5, 19х4,5, 19х4,5, 20х5, 19х4,5, 20х4,5, 29х21х4-4,5).²⁸ Возникла гипотеза, что здесь сохранилась часть кладки ранней домонгольской постройки (1115 г. ?), но, поскольку, согласно шкале кирпичей, составленной Г.М. Штендером, плинфа 2-го десяти-

летия XII в. должна иметь большие размеры (35-38х22-24х4,0-5см)²⁹, то вышеуказанные остатки стены он датировал 2-й четвертью XII в.³⁰

Исследования позволили получить данные, свидетельствующие о том, что храм 2-й четверти XII в. был построен на месте более раннего сооружения. Наиболее вероятно было предположить, что это летописный храм Федора, построенный Всеволодом Мстиславичем в 1115 г.

В юго-восточной части центральной апсиды был раскрыт фрагмент пола с отпечатками керамических плиток, расположенный на 59 см ниже обреза фундаментов храма 2-й четверти XII в. Плитки сориентированы под углом 45° к направлению «запад-восток», на двухсантиметровом слое цемяночного раствора, уложенного на подсыпку из песка и земли. Там же был открыт пол, относящийся к храму 2-й четверти XII в., расположенный выше обреза фундаментов стен на 15-20см.³¹

При строительстве фундаментов каменного храма 2-й четверти XII в. использовались плиты и их обломки от древних каменных саркофагов, по-видимому от могильника, устроенного около деревянной (о чём свидетельствуют Церковные ведомости за 1882 г.) церкви Федора Тирона 1115 г.³²

Некоторые сомнения относительно более поздней датировки постройки храма вызывало отсутствие внутрстенной лестницы. Сомнений не убавилось, когда в 1991г. у западного прясла южной стены храма были раскрыты остатки *круглого* в плане булыжного фундамента лестничной башни на известковом растворе желто-серого цвета, слоистом, с небольшим количеством кирпичной крошки и кусочками непромешанной извести.³³ Часть фундамента башни в месте примыкания к южному фасаду была разобрана при устройстве позднего погребения.³⁴ Единственный фрагмент стеновой кладки башни XI в., сложенный на цемяночном растворе, сохранился у западной пилястры.³⁵

Лестничные башни были характерными для памятников новгородского зодчества начала XI в. (церкви: Благовещения на Городище 1103 г., Рождества Богородицы Антониева м-ря 1117 г., Георгия Юрьева м-ря 1119 г.). Как важный элемент плановой и объёмно-пространственной композиции, они теряют свое значение во 2-й половине XII в., когда происходит переход к четы-

рехстолпным объёмам без нартекса. Как архаический архитектурный элемент, башни вновь появляются в отдельных храмах новгородского зодчества (церковь Бориса и Глеба в Кремле, Спасо-Преображенский собор в Старой Руссе) лишь в конце XII в. Возможно, промежуточным звеном в этом списке памятников была церковь Федора на Щиркове. Известным отличием является форма башни. У двух вышеназванных памятников она квадратная в плане, а у церкви Федора – круглая. Круглая лестничная башня есть только в церкви Рождества Антониева монастыря, причём, как показали исследования, она была задумана также квадратной в плане. Сходство планов лестничных башен церквей Федора и Рождества говорило в пользу древнего происхождения каменного храма, то есть строительство церкви Федора с башней соблазнительно было бы отнести к 1115 г. то есть ко времени строительства церкви Рождества (1117 г.).

Сплав разных архитектурных периодов (четырёхстолпность и лестничная башня, примыкающая к собственно храму) вносит дополнительные трудности в определение даты строительства первого каменного храма, так как эти факты выступают в пользу и ранней и более поздней датировок. Но данные о строительной технике и материалах, применяемых при строительстве (идентичность фундаментных оснований башни и основного объёма памятника), позволяют, считать с большой долей вероятности, временем закладки 2-ую четверть XII в.

Еще в 1974 г. Г.М. Штендером были раскрыты кладка храма, постройки 1292-1294 гг., состоящая из известняка и толстого кирпича с песчаной обсыпкой на известково-песчаном растворе. Насколько можно судить, новая постройка повторила предшествующий храм не только в плане, но и в композиционном решении в соответствии с прежними архитектурными традициями, среди которых было сохранение членения стен лопатками и, вероятно, сохранение позакомарного покрытия.

В 1990-1991г. наряду с археологическими на памятнике начались архитектурно-археологические и инженерные исследования, целью которых было проведение историко-архитектурного анализа, архитектурно-археологических обмеров, зондирование кладки, обследование технического состояния конструкций памятника, давно стоящего без ремонта и находящегося

в неудовлетворительном состоянии (научный руководитель – Г.М. Штендер, автор исследований и эскизного проекта реставрации – В.А. Дружинин, авторы исторической справки С.И. Сивак, Л.В. Сысоева, инженерное обследование – Л.Н. Храпко, Л.Г. Маркова). Перед началом исследований памятник представлял собой крестовокупольный, четырёхстолпный объём с 3 апсидами и 5 барабанами на ступенчато повышающихся арках. Своды в церкви коробовые, алтарные части перекрыты конхами, в подцерковье – система пересекающихся коробовых сводов. Купола и четырёхскатная кровля покрыты металлом. На барабанах сохранились изразцовые фризы XVII в. К западной стене пристроена 4-х ярусная колокольня с одноэтажной каменной пристройкой с южной стороны. Основной объём разделён сводчатым перекрытием на 2 этажа – церковь и подклет, которые соединяются внутрискатной лестницей, устроенной в северной части западной стены. В интерьере обеих этажей сохранилась масляная живопись XIX в.

Долгое время считалось, что церковь Фёдора была заново выстроена в 1682 г. на основании сохранившейся в нижней части древней постройки.³⁶ Но многое в облике памятника позволяло отнести дату его возобновления к 1546 г., после обрушения храма в 1294 г.³⁷

Ступенчато-повышенная конструкция подпружных арок, использованная при устройстве 4 боковых малых барабанов Федоровского храма, в четырёхстолпных храмах появилась в Новгороде в XVI в. (церкви: Филиппа 1527-1528 гг., Прокопия 1529 г., Бориса и Глеба 1536 г., Троицкий собор Клопского монастыря 1569 г., Успения в Колмове 1527-1528 гг.). Фасады, расчленённые лопатками, соединёнными между собой килевидными двухступенчатыми арками, имели палаточное покрытие (что подтвердилось исследованиями), утвердившееся с начала XVI в. (впервые в церкви Жен Мироносиц 1510 г.) в новгородском зодчестве и существовавшее в 3 вариантах: одноярусные палатки (как в церкви Федора на Щиркове), церквях Жен Мироносиц 1510 г., Спаса Преображения в Хутины 1515 г., Успения в Колмове 1523 г., Бориса и Глеба в Плотниках 1536-1537 гг., Владимира в Сыркове 1554 гг., второй – двухъярусные, и третий – трехъярусные палатки.³⁸ Правда, палаточное покрытие перешло

почти полностью и в архитектуру XVII в. (Успенский собор Иверского м-ря 1655-1656 гг.), собор в Вяжищах 1681-1685 гг.) Поэтому оно не может служить отправной точкой для атрибуции.

Г.М. Штендер обратил внимание на такие архитектурные элементы, как аркосолии, которые в большом количестве находятся в западной части храма, что встречается в Новгородских памятниках XV-XVI в.в. (церкви Сергия Радонежского и Прокопия).³⁹

Наличие портала лучковой (стрельчатой) формы (западный вход в подцерковье) также свидетельствует в пользу более ранней, чем XVII в. датировки церкви Федора Стратилата (такая форма была свойственна памятникам XV в. и имела, например, в церкви Симеона Богоприимца в Зверине монастыре).⁴⁰

Форма западного портала, ведущего в верхнюю церковь, также типична для Новгорода середины XVI в. Его световой проем перекрыт аркой с небольшой стрелой подъема и включен со стороны фасада в прямоугольную плоскую нишу. Со стороны помещения проём был вставлен в амбразуру со скошенными притолками, которая перекрывалась трехцентровой аркой в отличие от предыдущего периода, где арка над пролетом делалась треугольной формы "домиком".

Из церкви Федора Стратилата можно было спуститься в подцерковье по внутрискрипной лестнице, расположенной в западной стене. Подобное решение имелось в церкви Филиппа (1527-1528 гг.)

Архитектурный облик церкви Федора Стратилата отличается простотой и скромностью, свойственными памятникам XVI в. Церковь почти не имела декора, за исключением оформления барабанов и верха апсид, каменных закладных крестов, и деревянных резных крылец (церковь имела 3 входа на южном, северном и западном фасадах). Наличие подцерковья, деревянные крыльца, большие плоскости гладких стен, палаточное покрытие (черты, впервые в совокупности проявившиеся в церкви Жен Мироносиц) сближают Федоровский храм с постройками XVI в.

Декоративные элементы Федоровского храма также могут быть отнесены к XVI в. Украшающие карнизы апсид и центрального барабана пояски узорной кирпичной кладки — "бегу-

нец и "поребрик" прочно вошли в систему декоративной разработки фасадов новгородских храмов ещё в 60-е годы XIV в. Поясок двухступчатых ниш с арочным, полуциркульным завершением, украшающий боковые барабаны, берет своё начало в архитектуре домонгольского периода (Георгиевский собор 1119 г., церковь Параскевы Дятиницы на Торгу 1207 г.) и переходит на памятники последующих периодов развития новгородского зодчества (церковь Федора на Ручье 1360-1361 гг.). Декоративный поясок из спаренных двухступчатых пятиугольных ниш с гирьками в центре на центральном барабане церкви Федора получил свое развитие уже в памятниках XVI в. (церковь Ризоположения Ризоположенского монастыря в Суздале, Успенский собор Белозерского м-ря, Троицкий собор Клопского мон-ря, церковь Троицы Духова монастыря). Главы храма в XVI в. (вероятно, именно в этот строительный период их стало 5), были покрыты лемехом, самым традиционным в этот момент покрытием. Зондажи в интерьере храма позволили определить местоположение и характер придела св. Ипатия, который располагался в юго-западном компартименте основного объёма. Внутрискрипная лестница, от которой сохранилась лишь нижняя часть, имела ещё один марш, который располагался над нижним, и вёл в помещение придела. Он представляет собой редкий пример придельного храма на столбах. С запада его ограничивала стена внутрискрипной лестницы, с востока алтарная стена опиралась на северную грань северо-западного столба. Надо сразу оговориться, что на кладке столба нет следов опирания, что говорит о его позднем происхождении, то есть перекладке в XVII в. Зато на северной стене сохранились следы срубленной арки, на которую опиралась алтарная стена придела. Таким образом, характерный трёхчастный профиль карниза 8-гранных столбов, по-видимому является архаическим элементом, применённым при ремонте храма в XVII в. На северной стене также хорошо сохранились следы сдвоенного сводчатого перекрытия, на котором был устроен придел. Внутренние контуры сводов совпадают с аркосолиями на северной стене, и отделяются друг от друга подпружной аркой, поддерживающей их. После разборки закладок также удалось обнаружить ниши жертвенника. Раскрыты заложенные ниши в апсидах.

Зондаж на северном прясле западной стены позволил обнаружить заложенное окно XVI в., освещавшее придел. Такое же окно было раскрыто на западном прясле южной стены. Установлено, что оконный проём в восточном прясле южной стены был пробит в кладке XVI в. и может относиться ко времени устройства придела Владимирской Богоматери вместо придела Фёдора Тирона (1546 г.). Надо сказать, что все первоначальные проёмы (XVI в.) 2-го яруса на боковых и западной стенах расположены достаточно высоко, лишь окна алтаря находятся невысоко от уровня пола. Следов древней живописи не обнаружено, сохранились следы голубой краски по грубой обмазке стен. Сохранился фрагмент пола из каменных плит (предположительно XVII в.) в южной апсиде.

Зондажи в центральных прямых боковых стен раскрыли следы перспективных порталов (XVII в.?) с килевидным завершением, обрамлённых полувазом. Декоративное убранство было срублено и дверные проёмы были заложены при устройстве окон в XIX в.

При исследованиях на фасадах памятника удалось обнаружить центры для разбивки закомар, новые закладные кресты, закрытые штукатуркой, раскрыть большое количество следов палаточного покрытия, причём сохранились поверхности шипцов с обмазкой. В кладке парапетов шириной в 1,5 кирпича применён кирпич размерами 27х14х5,5, на прочном, светлом известково-песчаном растворе.

Удалось обнаружить необычную систему отвода воды со сводов в случае протечек кровли. Это жёлоба, сделанные из лотковой черепицы красного цвета без поливы, утопленные в обмазку сводов. Одна из них уложена в следующую, в месте прохождения через парапет накрытую черепицей, повернутой вогнутой поверхностью вниз. Вторая же черепица уложена в третью, которая и выходила на фасад, причём наружная часть сужается (в форме бутылочного горлышка). Такие устройства были почти над каждой лопаткой и в угловых частях.

Материал покрытия кровли обнаружить не удалось, но на обмазке поверхности парапетов имеются отпечатки жердей, возможно обрешётки.

При исследовании малых барабанов оказалось, что восточ-

ные — глухие снизу и открытые сверху (в форме стаканов). Напротив, западные барабаны первоначально имели щелевидные прямоугольные окна и перекрыты куполом. Причём внутренняя поверхность выложена довольно неряшливо и неровно. Установлено, что изразцы XVII в. устанавливались одновременно с кладкой барабанов, то есть они относятся ко времени восстановления храма в 1682 г.

Следы перекладок наблюдаются на многих участках стен Федоровского храма как в верхней, так и в нижней его частях (восточная часть свода подцерковья). Выше уже было сказано о перекладке столбов. Таким образом, можно считать доказанным, что кладка верхних частей стен, столбов, а также и сводов, выполнена в XVII в.⁴¹

В процессе исследований оказалось, что сохранилась значительная часть кладки 1294 г., местами до 3 м. К сожалению, почти ничего нельзя сказать о местоположении и форме оконных проёмов XIII-XVI вв.) 1-го яруса. Все существующие окна поздние, лишь в центральной апсиде сохранились следы прито- локи более раннего проёма.

В целом перестройки XVII в. не нарушили композиционно- го решения Федоровского храма, почти ничего не добавив ни к пространственной схеме, ни к декоративному оформлению фасадов, кроме оформления порталов и, вероятно, росписи в тимпанах закомар. По описанию Макария, на южном фасаде сверху находилось изображение 4 святых в молении перед иконой Знамение: св. Николая, св. Сергия Радонежского, св. Никиты и Иоанна новгородских, а на северном — св. Фёдора Стратилата и Фёдора Тирона; на западном — Знамение. Сегодня сохранилась лишь последняя, переписанная в XVIII в., поскольку была закрыта колокольной.

Проведённые исследования позволили подготовить проект реставрации и провести реставрационные работы на памятнике, которые, по разным причинам затянулись более чем на 10 лет, причём храм претерпел два пожара, перебои в финансировании, смену заказчиков и другие напасти.

Были проведены следующие мероприятия (рук. объекта В.А. Дружинин):

- проведены работы по укреплению несущих конструкций (инъектирование укрепляющими растворами, замена разрушенной кладки) и восстановлению связевой системы по первоначальной схеме;
- восстановлено завершение памятника в формах XVII в. с устройством кровли и лемеховое покрытие куполов;
- восстановлены оконные и дверные проёмы, элементы внутреннего декоративного убранства в формах XVII в.;
- проведена реставрация колокольни начала XIX в.;
- раскрыты на фасадах для экспонирования закладные кресты XIV в.;
- восстановлены боковые крыльца.

Проведены работы по приспособлению памятника под первоначальное использование – действующий храм. В 2002 г. храм был освящён епископом Новгородским и Старорусским Львом.

К сожалению не удалось убедить заказчиков в неотложной необходимости работ по восстановлению уникального изразцового декора XVII в. на барабанах, который находится в катастрофическом состоянии и требует немедленной реставрации.

Использованные источники

1. НЛ, под 6623, с.20.
2. НЛ, II, III Летописи, ПСРЛ, т.3, СПб., 1841, под 6623, с. 123.2283.
3. Макарий. Археологическое описание церковных древностей, с.192.
4. НЛ, под 6800, с.327.
5. НЛ, под 6802, с.327.
6. НЛ, под 6848, с.351.
7. НЛ, под 6904.
8. А.Никольский. Описание семи новгородских соборов, с.80.
9. Дата 1546 г. из летописного списка Н.К. Никольского (ПСРЛ, вып.3. М., 1929, с.618) была приведена в статье Г.М. Штендера "О ранних Федоровских храмах Древнего Новгорода", с.435.
10. НЛ, под 7049.
11. Памятники отечественной истории, вып.3, ч.2, с.324.
12. Памятники отечественной истории, вып.3, ч.1, с.81.
13. ЛОИИ, ф.171, №208-Архив НФИ СПР, р-1072. Сивак С.И. Выписки.

14. НЛ, ПСРЛ, т.3, СПб., 1841, под 7182, с.274.

15. ГАО. ф.480, о.1, д.2881. Церковные ведомости за 1834г., с.74 д. 3007. Церковные ведомости за 1844, с.83 д.3423. Церковные ведомости за 1882г., о.11, д.3150, церковная опись за 1854г., с.4.

16. ГАО. ф.480, о.1, д.3423. Церковные ведомости за 1882 г., л.11.

17. ЛОИИ, ф.171, VII № 305. Данная Софийскому дому на владение огородом на Софийской стороне, в Росткине улице вместо прежнего огорода на Щиркове улице, взятого под дворы Московских стрельцов, с тол б. 4л.

18. Макарий. Археологическое описание, с.194.

19. Там же, с.194.

20. Там же.

21. Там же, с.195.

22. ГАО. Ф.480, о.1, д.3502. Дополнительная опись, л.15.

23. ЦГИА, Ф.799, о.33, д.1024. Страховая оценка, л. 15. Глава 2.

24. Архив НФИ "СПР", р-2591, ц.Федора Стратилата на Щиркове. Комплексные научные исследования. Шурфы (исслед. 1990 г.) » т. 2. кн.2, Г.М. Штендер, с.6.

25. Г.М. Штендер. О ранних Федоровских храмах, с.436.

26. Там же, с.137.

27. Там же.

29. Там же.

30. Там же.

31. Там же. С.23.

32. ГАО, ф. 480. с.1, д.3423. Церковные ведомости за 1882 г., с.194.

33. Архив НФИ, р-2734, Архив НФИ "СПР", ц. Федора Стратилата на Щиркове. Т.2-2. Шурфы (исслед. 1991г.) л.2.

34. Там же.

35. Там же.

36. М.К.Каргер. Новгород, с.162.

37. Г.М.Штендер. О ранних Федоровских храмах, с. 435.

38. Архив НФИ «СПР», р-496. Л.Е. Красноречьев. Отчет по исследованию и реставрации Ц. Михаила Архангела, с.78.

39. Высказано в личной беседе.

40. Высказано в личной беседе.

41. Архив НФИ «СПР» В.А.Дружинин. Ц.Фёдора Стратилата на Щиркове ул. Комплексные научные исследования Р-2703.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛЫ БЕЛОГО XIV-XIX ВВ. В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ (предварительные итоги исследований)

Церковь Николы Белого находится в северной части Софийской стороны за пределами земляного вала Большого Окольного города на территории бывшего Николо-Бельского монастыря.

Согласно летописным источникам храм был сооружен в 1312-1313 гг., что подтверждено натурными исследованиям. Дальнейшая строительная история храма и монастыря прослеживается по летописям, писцовым книгам и другими письменными источниками. В 1386 г. при нашествии Д. Донского наряду с другими пригородными монастырями Николо-Бельский монастырь был сожжен. В 1521 г. игуменом Ильею Цветным в монастыре устроена церковь св. Пророка Ильи «на сених». В 1524 г. у церкви Николы Белого впервые упоминается придел Петра и Павла. В 1552 г. возобновлено «общежитие» в монастыре. В 1615 г. монастырь имел 2 каменные церкви — Никольскую и «Ильинскую с трапезной», которые во время шведского нашествия (1611-1617 гг.) были разрушены и сожжены. В 1623-1624 гг. происходит возобновление монастыря. В 1672 г. пожаром уничтожены кровля и глава Никольской церкви, которая была покрыта белым железом. Сгорела кровля и глава придельной церкви Петра и Павла и пристроенная к ней деревянная трапезная. В 1685 г. монастырь был приписан к Новгородскому архиерейскому дому и учреждена общественная больница. В 1764 г. монастырь оставлен на своем содержании, а в 1772 г. упразднен и приписан к Зверину монастырю. В середине XIX в. храм основательно перестраивается.

В результате многочисленных перестроек храм приобрел такой облик, что в нем трудно разглядеть уникальный памятник начала XIV в. Особенно его исказили перестройки XIX в., когда он получил четырехскатное покрытие, выступающий горизонтальный карниз и огромные полуциркульные окна, оформленные

в псевдорусском стиле. Поэтому вплоть до реставрационных работ 1960 гг. памятник не привлекал внимания исследователей и оставался неизученным.

Впервые исследование Никольской церкви было проведено Г.М. Штендером в ходе реставрационных работ 1960-1963 гг., в результате которого было установлено, что памятник представляет собой комплекс разновременных построек, неоднократно перестроенных. Основной объем 1312-1313 гг. представляет собой четырехстолпный крестово-купольный храм с одной главой и одной выступающей абсидой. Внутреннее пространство разделено поздним деревянным перекрытием (изначально храм имел единый объем и замкнутые каморы в западных компартиментах). С западной стороны примыкает двухэтажный притвор, устроенный на месте первоначального, разобранный в XVI-XVII вв. На второй этаж притвора ведет каменное крыльцо XIX в. К притвору с севера примыкает трапезная, соединяющая его с северным приделом Петра и Павла XV-XVI вв. При исследовании в основном объеме были обнаружены первоначальные своды только в восточных компартиментах. На южной и северной стенах, ниже существующих западных сводов, были обнаружены следы от древних сводов. Они имели направление юг-север, что и в восточных компартиментах. От древних сводов центрального пространственного креста сохранились следы только на восточной и северной стенах. Их полуциркульная форма повторяет контур существующих XVI-XVII вв. Своды пространственного креста и западные угловые Г.М. Штендер датирует XVI-XVII вв. Все древние арки, кроме триумфальной арки абсиды и двух малых подпружных, соединяющих восточные столбы с боковыми стенами были утрачены. Так же обнаружены пяты арок, соединявших восточные столбы с восточной стеной и юго-западный столб с южной стеной. В исследованиях принимали участие архитекторы: Н.Н. Кузьмина, П.И. Анисимова, Г.П. Никольская.

При реставрации 1960-1963 гг. по сохранившимся следам были восстановлены порталы, окна на южном и восточном фасадах, и восьмискатное покрытие в формах XIV в. Кроме того, были сохранены перестроенные в XVI-XVII вв. своды и барабан, а все пристройки оставлены в формах XIX в. Реставрация

вернула храму черты древнего облика. Однако по экономическим причинам в интерьере реставрация не была завершена. На основании всех изысканий Г.М. Штендером выполнена графическая реконструкция храма на XIV в.

По реконструкции Г.М. Штендера основной объем представлял четырехстолпную крестовокупольную структуру с одной выступающей полукруглой абсидой, одним купольным барабаном на пониженных подпружных арках и парусах. Все компартименты вокруг центрального подкупольного квадрата перекрывались коробовыми сводами в одном уровне с полуциркульным очертанием. Своды пространственного креста располагались взаимно перпендикулярно и примыкали к подножию барабана. В обоих западных углах были устроены замкнутые каморы на полатях, которые объединялись узким помостом. Деревянная лестница вела наверх в юго-западную камору из южного нефа. Ограждающие стены камор примыкали к западным столбам не заподлицо с их гранями, а с раскреповкой в 0,5 кирпича.

Г.М. Штендер выявил, что церковь Николы Белого является памятником высокой исторической и архитектурной значимости, так как в нем «содержатся стилистические истоки новгородской архитектуры второй половины XIV-XV вв. В полном объеме с результатами исследований, обоснованием проведенной реставрации, с анализом традиций и преемственности можно ознакомиться в статье Г.М.Штендера «Исследования и реставрация церкви Николы Белого в Новгороде», опубликованной в сб. «Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования», 1991 г.

После реставрации памятник по-прежнему эксплуатировался сначала как складское помещение, а потом пустовал. В настоящее время в бывших монастырских корпусах, располагается Центр народного творчества с мастерскими и выставочными залами.

По заданию областного Комитета культуры с 2003 г. ведется разработка эскизного проекта реставрации и приспособления на основании вновь полученных натурных данных. Параллельно проводятся противоаварийные работы.

В ходе работ было выявлено: в центральном объеме кроме следов от первоначальных сводов западных камор на северной,

западной, южной стенах раскрыты пять подпружных арок, соединявших стены с западными столбами. Они расположены на 40 см ниже существующих арок XVI-XVII вв. Отклонение проекции первоначальной арки от северной стены к существующему северо-западному столбу составляет 38 см на запад. После перекладки столбов в XVII в. западный трансепт был расширен к востоку за счет сужения центрального нефа (на западных стенах обнаружены закладки).

Ниже всех первоначальных арок западных камор выявлены ограждающие стены толщиной 62 см. Пять арок, на которые опирались стены камор, пока не обнаружены из-за глубоких перелицовок в нижней части храма. На основании полученных данных отпадает возможность восстановления замкнутых западных камор.

Кроме следов от первоначальных форм на стенах церкви, придела, трапезной и паперти в закладках выявлено огромное количество разновременных и неоднократно переложенных проемов, ниш и сводов. Так, в центральном нефе основного объема на северной стене, выше первоначального дверного проема, в уровне второго яруса, сохранились притолоки 2 первоначальных окон XIV в., растесанных при устройстве дверного проема (XV в. — ?). После раскрытия этого дверного проема со стороны интерьера основного объема; удаления штукатурки и ветхой кладки абсиды XIX в. со стороны северного придела была выявлена кладка 6 строительных периодов в четкой последовательности. При сопоставлении натурных данных с летописными источниками можно датировать некоторые строительные периоды.

Первый период — основание храма в 1312-1313 гг. согласно исторических источников.

Второй период на основании натурных данных может быть датирован XV в. В это время появилось деревянное перекрытие, разделявшее храм на церковь и подцерковье. В уровне второго яруса центрального нефа первоначальные окна XIV в. были растесаны при устройстве дверных проемов (XV в. — ?), что подтверждается раскрытием портала на северной стене а также наличие фрагмента от притолоки такого же проема на южной стене храма. Ширина проема — 1,20 м, высота — 2,02 м с лучковой перемычкой. Деревянная перемычка над четвертью и закладка

над ней утрачены. Сохранилась плита порога. На внутренних притоках найдены каналы для засова. Четверти частично срублены, на сохранившихся фрагментах и на притоках с внутренней стороны — обмазка с фресковой живописью. С наружной стороны проем обрамлен уступом в 0,5 кирпича. Обмазка с наружной притоки переходит на стену северного фасада до срубленной восточной лопатки центральной части. Возможно, эти дверные проемы выходили на крыльца. На западной стене дверной проем этого периода, очевидно, был растесан огромной аркой XIX в. На стенах центрального объема в закладках находятся прорубленные в то время ниши. От окон этого периода в абсиде следов не сохранилось. Возможно, они были полностью утрачены при устройстве окон XIX в. Сохранилось лишь одно окно на южной стене в дяконнике. В неглубокой прямоугольной нише с полочкой и немного скошенными откосами устроен световой проем с арочной перемышкой (традиционная форма окон XV в.). Оно перебивает восточную притолоку древнего окна. На фасаде эта деталь оформлена открытым зондажом при реставрации 1960-х гг.

Третий период можно предварительно датировать XV-XVI вв. По неизвестным причинам дверной проем (XV в. — второго строительного периода) основного объема был заложен, а на его месте устроен оконный проем с полуциркульной перемышкой и выступающим снаружи подоконником.

Четвертый период можно датировать XVI в. В 1524 г. встречается первое упоминание о приделе Петра и Павла. С этой датой можно связать устройство у северной стены церкви двухэтажного придела с абсидой. В закладке окна на северной стене основного объема (XV-XVI вв. — третьего строительного периода) 5 верхних рядов уложены под углом, образуя пята свода. Перебивая восточные притоки оконного и дверного проема, кладка из наклонно уложенных кирпичей продолжается к востоку и образует угол примыкания первоначальной абсиды северного придела к стене церкви. Он расположен на 70 см восточнее существующего угла абсиды XIX в. обнаружены следы коробового свода и на северной стене. А на западной стене северного придела раскрыты 2 прямоугольные ниши, расположенные симметрично относительно центра. Притоки обмазаны из-

вестковым раствором. Следов от первоначального дверного проема (XV в. — ?), находившегося между ними пока не обнаружено. На его месте расположен проем, устроенный в растесанной арке (периода пристройки трапезной). Следов окон второго этажа также пока не обнаружено. Возможно, они располагались на месте устроенных в XIX в. На стенах северного придела с внутренней и наружной стороны выявлено огромное количество перелицовок. Карнизная часть полностью переложена. Кладка стен бессистемная, с забутовкой из кирпича, плитняка и большим количеством раствора. Кладка стен второго этажа была выложена с применением узкого кирпича 5-5,5х14х28 см. Зачастую применялся кирпич вторичного использования, в основном в забутовке.

Пятый период можно датировать 1623-1624 гг. — период возобновления после разрушения во время шведского нашествия. К этому строительному периоду можно отнести восстановление в основном объеме западных столбов, арок, сводов, барабана, щипцового покрытия (немного выше первоначальных). Возможно в это же время с западной стороны к северному приделу пристраивается каменная теплая трапезная на месте деревянной. Между северным приделом и трапезной устраиваются арочный дверной проем. Следов от окон этого периода в северо-западном помещении пока не обнаружено. Обнаружено, что трапезная перекрывалась коробовым сводом с распалубками, следы от которых сохранились на стенах под штукатуркой. Деревянное междуэтажное перекрытие располагалось на 40 см ниже существующего, сохранились следы от балок. На южной стене притвора обнаружено отверстие от разбивочного колышка свода.

Шестой период относится к XIX в. Подробное описание памятника приведено у архимандрита Макария в книге «Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях», М., 1860., ч.1.

Реставрация памятника на какой-либо определенный период не представляется возможной, поскольку все открытия и находки относятся к разным строительным периодам, а некоторые из них наслаиваются друг на друга. По результатам проведенных исследований представляется возможным выполнить лишь графическую реконструкцию и частичную реставрацию. В основ-

ном объеме предполагается устройство междуэтажного перекрытия, раскрытие северного дверного проема второго яруса со стороны интерьера, восстановление портала по его аналогии на западной стене на месте огромной арки, устроенной в XIX в. Северный придел, трапезную и паперть предполагается сохранить в существующих формах XIX в. Возможно так же раскрытие ниш, и устройство открытых зондажей. Работы по исследованию памятника продолжаются.

Исследование 2004 г. проводится сотрудниками АРО УГК ОИПИК, авторским коллективом ведущих архитекторов-реставраторов: Г.М Кулаковой, В.М. Ястребовой, Л.А. Корчагиной. Историко-архивные исследования проводит Л.А. Филипова. Проект укрепления памятника разрабатывается под руководством главного специалиста-конструктора Л.Н. Храпко.

Л.Г. МАРКОВА, Л.Н. ХРАПКО

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ИНЖЕНЕРНОЙ РЕСТАВРАЦИИ ПАМЯТНИКОВ НОВГОРОДСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ С 1990 ПО 2004 ГГ.

Настоящая статья освещает опыт работ по инженерной реставрации памятников Новгородской архитектуры за последние 10 лет на примере церкви Успения на Волотовом поле XIV в. и церкви Андрея Стратилата в Новгородском Кремле XIV - XVII вв.

Работы по инженерному укреплению вызваны развитием прогрессирующих деформаций в основных конструкциях памятников: в фундаментах, стенах, арках, сводах и т.д. Ранее проводимые периодические ремонты, осуществленные обычными традиционными строительными методами, в основном, при отсутствии доскональных комплексных инженерных исследований (статических расчетов; анализа инженерно-геологических изысканий, учета агрессивных факторов во взаимодействии с окружающей средой (мониторинга)), не раскрывали причин деформаций несущих конструкций памятников.

Инженерам-реставраторам пришлось столкнуться с большим комплексом проблем по укреплению конструкций, начиная с фундаментов и заканчивая завершением, на таких памятниках федерального значения как Никольский собор XII, XVII вв., церковь Жен Мироносиц XVI в., Гридница с надвратной башней XVII в., расположенных на Ярославовом Дворище, церковь Федора Стратилата с колокольной на Щиркове улице XVII в., церковь преподобного Никиты Мученика XVI в., церковь Успения Пресвятой Богородицы на Волотовом поле XIV в., церковь Андрея Стратилата в Новгородском Кремле XV - XVII вв. и т.д.

Выяснилось, что причинами деформаций являлись главным образом изначально заложенные дефекты конструкций или систем "основание-памятник":

- неустойчивое естественное или искусственное основание фундаментов, пучинистые или насыпные грунты (Гридница, Никольский собор);
- динамическое воздействие транспорта (здание Важни – Сенные весы);
- непропорциональная нагрузкам площадь ленточных и столбчатых фундаментов (церковь Жен Мироносиц, Северный корпус Юрьева монастыря 1828 г.);
- большая деформативность сжатых элементов – колонн, стен, сводчатых перекрытий (церковь Николы Белого, крыльцо Звонницы Софийского собора, церковь Жен Мироносиц и т.д.);
- внецентренная нагрузка вертикальных несущих конструкций (практически на всех памятниках); слабый или незамкнутый связевой каркас с невоспринятым распором арочно-стоечных систем и сводчатых покрытий (все памятники, начиная с XII в., когда связи выполнялись из древесины и до XVII в., где связевая система выполнялась из металла).

Укрепление фундаментов

Фундаменты памятников приходилось укреплять различными способами. Выбор зависел от типа существующего фундамента, качества его выполнения, особенностей инженерно-геологического напластования, уровня грунтовых вод, конструктивной схемы памятников, действующих на фундамент нагрузок:

– подводка нового фундамента методом частичной или полной замены старой фундаментной кладки (Никитский корпус в Кремле XV – XIX вв., крыльцо Златоустовской башни Новгородского Кремля XV – XIX вв., церковь Андрея Стратилата в Новгородском Кремле (XIV – XVII вв.), крыльца Спасо-Преображенского собора XII – XVII вв. и церковь Сретенья в Старой Руссе XVII в.);

– усиление фундаментов с помощью обойм (Гридница на Ярославовом Дворище XVII в., комплекс построек Юрьева монастыря, Лихудов корпус в Кремле XVII – XVIII вв., подворье Знаменского собора XVIII в., церковь Николая Белого Николо-Бельского монастыря XIV в. и т.д.);

– укрепление кладки фундамента цементацией с помощью инъекторов (Никольский собор на Ярославовом Дворище XII в., дом губернатора в В. Новгороде XVIII в., прясли стены Кремля между Воскресенской аркой и Златоустовской башней XV – XIX вв. и т.д.);

– усиление фундаментов подводкой вдавливаемых свай (крыльцо Звонницы Софийского собора в Кремле XV – XVII вв., церковь Жен Мироносиц на Ярославовом Дворище XVI в. и т.д.).

Укрепление сводов, перекрытий

На основании статических расчетов на всех памятниках, осуществлен комплекс мероприятий по укреплению опорного контура сводов путем восстановления функций утраченного или поврежденного связевого каркаса с параллельным укреплением и усилением стен столбов, сводов и арок.

В существующие каналы от древних деревянных стеновых связей устанавливались элементы металлического проката с последующим омоноличиванием каналов бетоном различного состава. В памятниках, имеющих фресковую живопись, омоноличивание каналов производилось растворами в соответствии с рекомендациями технологов НИИ "Спецпроектреставрация" (г. Санкт-Петербург).

При отсутствии каналов от древних связей в качестве элементов опорного контура в уровне пят сводов использованы наружные бандажи из металлопроката. Для усиления перегруженных и структурно разрушенных несущих элементов в целях обеспечения местной устойчивости конструкций использован

метод инъекций кладки специально подобранными растворами (НИИ "Спецпроектреставрация") и комбинированные способы анкерного крепления с вывешиванием неустойчивых конструкций (сводов и арок) к дублирующим элементам (церковь Андрея Стратилата в Кремле, Никитский корпус в Кремле и т.д.).

Как один из способов восстановления несущей способности сводов при их выполаживании, провисании использован метод изменения геометрии свода с помощью "выдавливания" кверху до расчетного рабочего положения с помощью выдвижной опалубки-зонта (Гридница на Ярославовом Дворище).

В тех случаях, когда невозможно погасить действие распора за счет ужесточения опорного контура выполнена замена восстанавливаемой распорной конструкции (сводов) на ее безраспорную имитацию в виде тонкостенных армоцементных оболочек, а в ряде случаев деревянных имитирующих сводов, подвешенных к металлическим (деревянным) балкам плоского перекрытия или стропильным конструкциям (Гридница на Ярославовом Дворище, Лихудов корпус в Кремле).

В практике инженерной реставрации Новгородского реставрационного отдела УГК ОИПИК имело место не только укрепление памятника в целом, но и воссоздание частично утраченного памятника на основании руинированных остатков. Речь идет о руинах церкви Успения Богородицы на Волотовом поле 1352 г.

Церковь Успения Богородицы на Волотовом поле

До реставрации, в годы Великой Отечественной Войны, храм XIV в. состоял из 3-х объемов (четверик с апсидой, западный притвор, северный придел), каждый из которых был покрыт поздними вальмовыми кровлями. В период Второй мировой войны памятник был разрушен. Его живопись, которая считалась безвозвратно погибшей, оказалась погребенной в развалах. Консервация руин храма произведена по проекту Л.Е. Красноречева в 1955 г.

В 1993 г. новгородские специалисты под руководством Т.И. Анисимовой приступили к реставрации волотовской живописи. К концу 2001 года полностью разобрали завал с фрагментами живописи внутри храма. 5 июля 2001 года было подписано Соглашение между Министерством культуры России и Министерством культуры Федеративной Республики Германия об оказа-

нии безвозмездной помощи в восстановлении церкви Успения и реставрации ее уникальных фресок.

В 2001 г. авторский коллектив архитектурно-реставрационного отдела УГК ОИПИК приступил к дополнительному исследованию и разработке проекта реставрации, укреплению руинированных несущих конструкций и воссозданию утраченных частей на первоначальную дату в формах XIV в. Научный руководитель и автор проекта воссоздания и реставрации Н.Н. Кузьмина, автор инженерной реставрации Л.Н. Храпко, эксперт-консультант по инженерной реставрации И.П. Любарова. Для определения технического состояния несущих конструкций (подземной и надземной частей) памятника были проведены предварительные работы: шурфы, зондажи, инженерно-геологические изыскания, лабораторные исследования кладочного материала и растворов (НИИ "Спецпроектреставрация", г. Санкт-Петербург), статический расчет здания (ООО "Каменное зодчество").

На основании анализа вышеперечисленных исследований инженеры-реставраторы приступили к разработке проектной документации по инженерной реставрации сохранившихся подлинных несущих конструкций и воссозданию утраченных. Анализ технического состояния сохранившихся несущих конструкций памятника позволил сделать заключение о неудовлетворительном состоянии кладки стен основного объема, придела и притвора и аварийного состояния южной стены апсиды, северо-восточного (косая трещина) и юго-западного столбов основного объема. Расчет оснований фундаментов, включавший в себя 2 предельных состояния (расчет оснований по деформациям и по несущей способности) показал, что несущая способность грунтов под восточными столбами основного объема не обеспечена.

Для обеспечения несущей способности грунтов основания выполнено увеличение площади фундаментов в виде обойм (по периметру столбов) из бутового камня на сложном растворе с армированием сетками и максимально возможной заводкой в тело существующего валунного фундамента. При производстве работ по устройству обойм, после снятия известковых плит древнего пола выяснилось, что северо-восточный столб опирается на известковую плиту, толщиной 0,12 м с уширением на

0,3÷0,5 м к восточной и северной стенам основного объема. Деформаций и дефектов плиты не обнаружено. Перед устройством обоймы была выполнена обмазка поверхности тела фундаментов столбов и стен гидрофобными растворами. Обойма устраивалась вплотную к фундаментам северной и восточной стен. Уширение обоймами фундаментов юго-восточного столба было аналогичное, только в их конструкции отсутствовала плита.

Самая сложная работа по инженерной реставрации была связана с восстановлением и усилением юго-западного и северо-восточного столбов, способных принять нагрузки от надстраиваемых конструкций (воссоздание верхних частей храма) при сохранении уникальной фресковой живописи.

Перед производством работ по усилению и воссозданию круглого юго-западного столба художниками-реставраторами был укреплен живописный слой, затем с наружной стороны (юго-запад) устроен поддерживающий фиксирующий каркас для штукатурного слоя с живописью. В северо-восточной части столба выбрана разрушенная кладка и забутовка до обреза фундамента, точнее, до ряда кирпичной кладки, устроенной по верху валунного фундамента. На опорную подушку из известково-песчаного раствора толщиной 80 мм, армированную сеткой из нержавеющей арматуры в двух уровнях, установлена металлическая стойка (труба из нержавеющей стали с сердечником из арматуры периодического профиля с последующим заполнением полости раствором). Стойка установлена в соответствии с отпечатком от деревянной разбивочной вехи, раскрытой в процессе вычинки столба. Затем стойка по высоте была омоноличена кирпичной кладкой по контуру столба и проанкерована путем косвенного армирования (нержавеющая проволока через 4-5 рядов кладки).

По усилению северо-восточного столба было разработано несколько вариантов. Один из них предусматривал подводку под его основание вывешивающих разгрузочных балок с опиранием их на вновь устроенные обоймы фундаментов. Затем путем сверления в столбе сверху 4-х скважин предполагалось установить перфорированные стойки-трубы в качестве несущей конструкции. Но при разборке ветхой верхней кладки столба выяснилось, что забутовкой столба является плитняк и валуны.

Наличие валунов поставило под сомнение принятый вариант укрепления столба путем введения вертикальных металлических стержней. Пришлось вернуться к варианту укрепления кладки в зоне косой трещины путем замены кладочного материала со стороны западной грани столба (живопись на этой грани не сохранилась). Затем путем просверливания горизонтальных скважин до восточной версты восточной грани в выбранном "окне" и вокруг него (15 скважин) была заведена нержавеющая арматура с последующим закачиванием инъекционного раствора до отказа. Производство работ велось последовательно: скважина – арматура – раствор. Последний этап – заделка "окна" здоровым кладочным материалом.

При воссоздании памятника наличие распорных конструкций (арки, своды), а также обмерным чертежам Суслова, Громова, Удаленкова позволили определить устройство и местонахождение уровней связевой системы. На памятнике устроены 3 уровня металлических связей четверика (в уровне пола хор, в уровне подоконной части второго яруса света, 3-й ярус выше пят подпружных арок на 40 см) и 2 уровня опорных колец барабана.

Связевая система западного притвора и северного придела устроена в уровне пят сводов.

На границе сохранившейся части стен основного объема, включая апсиду, для выравнивания разнородной кладки и для равномерного распределения нагрузки от вновь возводимой кладки в уровне связевой системы 1-го яруса устроен армокаменный пояс – армирование каждого ряда кладки арматурными сетками (6 рядов). В уровне 2-го яруса связей устроен жесткий опорный контур (распределительный арматурный пояс через 3-4 ряда кладки).

Церковь Андрея Стратилата в Новгородском Кремле

Как пример нетрадиционного метода укрепления основания памятника можно привести методику инженерной реставрации церкви Андрея Стратилата в Новгородском Кремле XV-XVII в. Церковь Андрея Стратилата находится в южной части Новгородского Кремля. Несмотря на свои маленькие габариты, она сохраняет следы перестроек от XII до XIX вв. Вытянутый низкий объем одноглавой церкви XV-XVII вв. в своей западной части опирается на остатки стен лестничной башни Борисоглеб-

ского собора XII в., раскрытых как археологический объект в 1969 г. М.К. Каргером.

Неоднородность основания и повышения уровня грунтовых вод в результате нарушения древней дренажной системы южной части Кремля, привела памятник к остро аварийному состоянию. Образовались многочисленные трещины и утрачены функциональные требования связевой системы.

Первоначальный ремонт памятника был выполнен в 60-х гг. XX в. Обкладка верхних частей фундаментов камнем на цементном растворе причинила памятнику только вред.

Комплекс работ по спасению памятника (частичное усиление фундаментов) под руководством Г.М. Штендера был выполнен в 1980-х гг. XX в. Одновременно при исследованиях (шурфы) велись укрепительные работы руинированной кладки на ограниченную глубину, а конкретно до отметки -2,00 м, что соответствовало уровню грунтовых вод. Поспешность укрепительных работ этого этапа реставрации диктовалась стремительным расползанием основания западной части церкви в открытом раскопе. После выполнения экстренных укрепительных мероприятий раскоп был засыпан песком и родным стеновым материалом из развалов кладки башни. Журнал авторского надзора и отчет по реставрации 80-х гг. XX в. отсутствуют, и все мероприятия по укреплению руин башни на данном этапе реставрации вскрыты в процессе ремонтно-реставрационных работ 2001÷2003 гг.

Как показало время, выполненный ранее комплекс противоаварийных укреплений не дал ожидаемых результатов, и за 20-летний период существования памятник пришел в катастрофическое состояние.

При производстве работ в 2001÷2003 гг. были проведены дополнительные исследования и откорректирован ранее выпущенный проект. Результатом современных исследований начала XXI в. стала очевидность с инженерной точки зрения "практической" утраты стен лестничной башни церкви Бориса и Глеба XII в.: кладка северной и южной стен сохранилась фрагментарно, практически только в угловых частях, разрушенная кладка восточной и западной стен, как наименее нагруженная, сохранилась на высоту 1,20÷1,50 м от обреза фундамента.

Проведенные в конце XX – начале XXI вв. ремонтно-реставрационные работы определили обоснованный выбор варианта укрепления основания памятника, наиболее приемлемый и наименее травмирующий нижнюю часть ограждающих конструкций западной части церкви Андрея Стратилата.

Этот вариант предполагал передачу нагрузки от западной части церкви Андрея Стратилата на руины лестничной башни, укрепленные и усиленные вычинкой, анкерровкой и наращиванием основания. Наилучшей возможностью осуществления этого варианта было бы использование конструкции пола лестничной башни в качестве основания докладок под "висячие" участки надземной кладки. Но предыдущие исследования руин башни не позволили полноценно изучить ее нижнюю часть, включая и вопрос о наличии пола или плиты в уровне обреза фундамента (отм. -2,30м). Полному исследованию раскопа помешали грунтовые воды, вскрытые на отметке -2,00м.

Для спасения памятника на современном этапе противоаварийных реставрационных работ выполнен целый комплекс мероприятий по укреплению надземной части: обвязочный пояс в уровне карниза; разгрузка аварийной арки посредством выставления барабана на жесткий бандаж с вывешиванием самой кирпичной арки на дублирующую железобетонную; дублирование аварийного восточного свода армоцементной оболочкой со стороны чердачного пространства; восстановление воздушной связи арки; инъектирование и вычинка кладки с использованием анкерирующих элементов из нержавеющей стали. Автор инженерной реставрации Л.Г. Маркова.

В результате выполнения комплекса противоаварийных укреплений надземных конструкций состояние памятника стабилизировалось, что позволило приступить к усилению фундаментов западной части памятника, функцию которых выполняли руины лестничной башни церкви Бориса и Глеба XII в.

Остроаварийное состояние подземных конструкций потребовало экстренных мер по укреплению основания путем поэтапной шурфовки по внутреннему обрезу стен башни согласно схеме. Методика укрепления основания разрабатывалась непосредственно на объекте в процессе раскрытия каждого конкретного шурфа. Рекомендации по укреплению несущих конструк-

ций вносились в журналы производственных работ и авторского надзора и выполнялись в натуре незамедлительно с параллельной графической и фотофиксацией.

Укрепление руин башни с устройством основания под участки стен церкви, не имеющих опоры, выполнялось индивидуально для каждого шурфа. Основанием восточной части южной стены (шурфы №№5,6) укрепленная и нарушенная по высоте (2,30 м) на требуемую толщину кладка башни. Обнаруженная в шурфе №6 древняя плита, подпирающая аварийную кладку башни, дополнительно укреплена в существующем положении анкерами в основании и по бокам с запуском анкерирующих элементов в тело усиленной кладки.

Вычинка кладки производилась из каменных плит и валунов на сложном растворе следующего состава: известь – 3 объема, портландцемент М400 – 2-3 объема, песок кварцевый - 15÷18 объемов. В качестве стенового материала использованы компоненты засыпки раскопа 80-х гг. XX в.

Основание западной части южной стены (шурф №9) в связи с практически полной утратой руин башни выкладывалось заново на глубину 1,20÷1,40 м от дневной поверхности (25,92 м – абсолютная отметка) с опиранием на армокаменную подготовку по песчаному основанию. Требуемое заглубление поддержания кладки (25,30м – кровля материка) оказалось невозможным из-за угрозы обрушения ранее выложенной противоаварийной валунной кладки (1978 г.).

Основание западной стены церкви (шурфы №№9, 11÷13) выложено по аналогии с примыкающим к нему южным участком.

Основание восточной части северной стены (шурф №3) усилено с наращиванием кладки стен башни аналогично восстановлению основания участка южной стены.

Основание средней части прясла северной стены до каменного порога портала XV в. отсутствует полностью. На отметке – 1,70м вскрыт арматурный каркас, заанкеренный в древнюю кладку, установка которого относится к этапу противоаварийных работ 80-х гг. XX в. И каменная плита порога и элементы противоаварийного укрепления предыдущего этапа реставрации использованы в качестве основания закладки. Причем арматурный каркас усилен дополнительными анкерами и закладкой в

ячейки сетки небольших валунных камней с проливкой швов сложным раствором. В связи со значительным объемом закладки для связи ее с существующей кладкой башни заложены горизонтальные анкерные стержни.

Поэтапное усиление основания западной части церкви Андрея Стратилата завершалось засыпкой шурфов песчаным грунтом и зачеканкой жестким известково-песчаным раствором швов между надземной и вновь выполненной подземной кладкой. Противоаварийные работы по усилению фундаментов церкви Андрея Стратилата завершены летом 2003 г.

В настоящее время авторский коллектив инженеров-реставраторов работает над проблемой укрепления следующих памятников: храма домонгольской Руси — апостолов Петра и Павла XII в. на Синичьей горе, церкви Николы Белого Николо-Бельского монастыря начала XIV — XVII вв., церкви великомученика Дмитрия Солунского XV в., Троицкого собора Клопского монастыря XVI в. и т.д.

А. ТРИФОНОВА

О НОВГОРОДСКИХ РЕСТАВРАТОРАХ — ХУДОЖНИКАХ И РЕЗЧИКАХ ПО ДЕРЕВУ

Тридцать пять лет назад в Новгородской реставрационной мастерской был создан участок по реставрации произведений живописи и декоративно-прикладного искусства. До этого реставрацию стенописей в памятниках Новгорода вели московские художники-реставраторы, главным образом, специалисты Центральных научно-реставрационных мастерских (впоследствии — Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината) под руководством В.Г. Брюсовой и Г.С. Батхеля. Выезжая в летние сезоны в командировки, они успевали выполнить только первоочередные работы. Из заключений комиссий Министерства культуры РСФСР известно о крайне тяжелом состоянии большинства новгородских росписей в послевоенные десятилетия. За формирование местной группы реставраторов

выступали те, кто был кровно заинтересован в сохранении древних фресок Новгорода: известный искусствовед Н.Н. Померанцев (Государственная центральная художественно-реставрационная мастерская имени И.Э. Грабаря), ведущий художник-реставратор Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории консервации и реставрации В.В. Филатов, архитектор Г.М. Штендер, который в то время возглавлял секцию монументальной живописи Комиссии содействия охране памятников культуры при Новгородском облисполкоме.

Много сделано с тех пор новгородскими реставраторами. А начиналось все с небольшой группы людей, приступивших к освоению азов трудного реставрационного дела под руководством опытных специалистов из Москвы и Владимира. В числе первых в эту группу вошли Ю.И. Марков, не покидавший Новгородскую мастерскую вплоть до своей смерти в 1996 г., П.И. Анисимова (Смолко), оставившая после себя замечательные чертежи памятников архитектуры и схемы настенных росписей, Т.А. Луций (Ромашкевич), впоследствии — квалифицированный реставратор, работающий до сих пор с фресками церковью Благовещения на Мячине, Спаса на Нередице, Федора Стратилата на Ручье.

Для советской реставрации это было время интенсивных поисков. Научный подход новой школы, выступавшей за разработку индивидуальных методик реставрации памятников на основе тщательного исследования их материалов, техники, состояния сохранности, прокладывал себе дорогу в среде, где были распространены устаревшие ремесленные навыки. Катастрофически не хватало квалифицированных кадров. Министерская комиссия предлагает в 1967 г. расширить созданную в Новгороде группу художников-реставраторов за счет выпускников высших или средних художественных училищ, организовать их обучение в зимнее время в других реставрационных мастерских, а также "просить реставрационные мастерские г. Костромы или Украины оказать помощь Новгородской области в сохранении произведений монументального искусства".

Костромичей и украинцев приглашать не стали, а расширили состав своей группы. В 1968 — 1969 гг. для работы в Знаменском соборе и на иконах из церкви Успения села Курицко были при-

няты С.В. Мантейфель, А.Ф. Николаев, Н.Е. Окулышев. Бригадиром стал В.Д. Михеев, аттестованный реставратор из бригады Г.С. Батхеля, переехавший на постоянное жительство в Новгород. Новый состав не избежал ошибок. На иконах XVII в. из Курицкой церкви, которые раскрывали из-под записей самостоятельно, без наблюдения со стороны специалистов ВЦНИЛКР, как того требовала министерская комиссия, была повреждена авторская живопись. Очевидно, такие неудачи были неизбежны. Начинающие реставраторы редко обучались на стажировках. Работа молодого коллектива осложнялась текучестью кадров, отсутствием собственного рабочего помещения. Но самое главное — у него не было руководителя, обладавшего одновременно знаниями, опытом и интуицией в реставрационном деле и организационным талантом. Комиссии из Москвы, контролировавшие работу новгородской бригады, выезжали в Новгород один раз в год, и неизвестно, как долго просуществовал бы коллектив, если бы не заинтересованное участие в судьбе региональной реставрации таких подвижников своего дела, как В.В. Филатов и его младшие коллеги В.П. Бурый, Е.М. Кристи, О.В. Лелекова.

Благодаря их рекомендациям, новгородские реставраторы работали по новейшим методикам, которые создавались на основе физико-химических и биологических исследований конкретных памятников (исследования и химико-технологические эксперименты выполняли сотрудники научных подразделений ВЦНИЛКР, ВПНРК, а затем объединения "Росреставрация", в состав которого вошла Новгородская мастерская). С появлением в 1970 г. в бригаде талантливого искусствоведа С.И. Сивак наладилась работа по историко-архивным изысканиям, описанию живописи и оформлению научной документации. В 1973 г. в Новгород были приглашены выпускники реставрационного отделения Ленинградского художественного училища имени В.А. Серова Н.А. Лескин и В.А. Кокурников. В результате первую завершённую работу новгородских художников — реставрацию росписей XV—XVI вв. в церкви Симеона Богоприимца — специалисты признали в 1976 г. профессиональной.

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. наблюдается качественный и количественный рост бригады. В нее приходят В.Г.

Штендер, до этого несколько лет проработавший в НСРПМ мастером, художник А.Н. Дерябкин, реставратор ВПНРК (бригады А.П. Грекова), искусствовед по образованию Т.И. Анисимова, фотограф А.Ф. Махаева, выпускники Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина В.М. Власов и Н. Герасимов, реставраторы Новгородского музея В.М. Чехонадский, Л.М. Никулина и Г.Г. Филиппова, а также А.Н. и Л.В. Мищенко, окончившие художественно-графический факультет Ленинградского педагогического института имени А.И. Герцена. Химик С.И. Курылева, начинавшая в НСРПМ как реставратор, в 1983 г. организовала отдел научно-реставрационных исследований, оснащенный всем необходимым оборудованием. Большим успехом новгородских реставраторов было завершение в 1988 г. многолетней работы в Знаменском соборе, интерьер которого, украшенный замечательной живописью ярославских мастеров начала XVIII в., был приведен ими в экспозиционное состояние. С тех пор Знаменский собор является объектом экскурсионного показа Новгородского музея-заповедника и используется для проведения концертов, лекций, конференций.

В последнее десятилетие существования советской реставрации новгородские художники проводят консервационные работы на многих памятниках Новгорода и области, спасая их живопись от разрушения. Наиболее значительными объектами для них в те годы были росписи начала XVIII в. Троицкого собора Клопского монастыря и живопись XIX в. Рождественского собора Антониева монастыря.

Троицкий собор, по счастью уцелевший в военную пору, оказался одним из самых многострадальных памятников нашего времени. На протяжении многих десятилетий он фактически оставался без надзора. Основная его проблема — неудовлетворительное техническое состояние здания, которое ведет к разрушению настенной живописи. В 1963 — 1965 гг. под руководством архитектора Л.Е. Красноречьева в соборе были проведены ремонтно-реставрационные работы, а в 1976 г. новгородские художники вывели стенопись памятника из аварийного состояния. Однако уже через несколько лет из-за плохого состояния кровли произошло намокание кладки и обрушение сводов здания. оложение казалось катастрофическим, и потому было вы-

несено решение, так и не осуществленное, о снятии живописи со стен храма. Ремонт окон и дверей, временной кровли собора (металлическая кровля была сделана только в 1990 г.) позволил приступить к реставрации живописи, которая была завершена в 1989 г. О качестве реставрации, проведенной новгородскими художниками, можно судить по современному состоянию росписи, в целом удовлетворительному, хотя Троицкий собор по-прежнему не только не отапливается, но и стоит с распахнутыми дверями и разбитыми окнами.

Комплексная реставрация живописи Рождественского собора Антониева монастыря, начатая в 1988 г., была осуществлена в необычайно короткие сроки – всего за полтора года. Это объясняется тем, что после устройства в памятнике отопления появилась возможность вести работы не только летом, но и в холодное время года. Очевидна и другая причина. В 1988 г. в Новгородской мастерской из трех производственных звеньев художников и резчиков по дереву была создана объединенная бригада под руководством Т.И. Анисимовой. Квалифицированный художник-реставратор, обладавший достаточным опытом работы и несомненным организаторским талантом, Т.И. Анисимова сумела с самого начала направить стихийные силы, долго бродившие в коллективе, в творческое русло. Повысилась дисциплина и заинтересованность в добросовестном качественном труде. Коллектив, имеющий поддержку, методическую и консультативную помощь со стороны сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института реставрации (создан в 1979 г. на базе ВЦНИЛКР), прежде всего О.В. Лелековой, приобрел более высокий статус.

Для самой Тамары Ивановны и ее давних коллег – резчиков Е.П. Сидорова, Д.В. Швецова, А.В. Шорина – этапной работой стала реставрация икон, резьбы и скульптуры конца XVIII – начала XIX в. из Спасо-Преображенского собора в Белозерске. Она велась с 1986 г. в тесном сотрудничестве с реставраторами отдела темперной живописи ВНИИРа. Новгородские специалисты имели возможность работать с коллективом О.В. Лелековой как в Белозерске, так и в Москве, где Т.И. Анисимова и другие члены группы (в нее вскоре вошли художник В.П. Сидоров и резчик Н.В. Титов) бывали не раз на стажировке. Замечательно,

что даже в высоко профессиональной среде института был моментально отмечен талант резчиков из Новгорода. Они воссоздавали утраченные детали белозерского иконостаса без чертежей, только по аналогиям, но при этом сохраняли все богатство оттенков стиля первоклассной резьбы подлинника. Реконструкция интерьера Спасо-Преображенского собора показала творческую зрелость новгородских мастеров, которые к тому времени уже имели опыт сложнейшей работы по консервации и воссозданию резных иконостасов XVIII в. из Рождественского собора Антониева монастыря и церкви Николы села Высокий Остров.

Из длительного творческого сотрудничества с ведущими специалистами отечественной реставрации новгородские мастера почерпнули ее лучшие достижения. В работе с музейными памятниками они последовательно придерживались историко-культурного метода, главной целью которого является сохранение памятника, максимальное сбережение имеющейся в нем историко-культурной информации. Этот метод применялся ими при реставрации и живописи, и произведений монументально-декоративного искусства. Так, несмотря на допущения в сторону реконструкции при работе с резным золоченым деревом, воссоздание утраченных деталей всегда исполнялось в предельно условной форме. Новые элементы, максимально приближенные к авторским по рисунку, форме, стилю резьбы, не имели позолоты и росписи. "Старение" дорезанных элементов, которые не должны были привлекать внимание своей новизной, достигалось путем легких полупрозрачных тонировок, которые применялись и на незначительных по объему реставрационных вставках резьбы высоко-островского иконостаса, и при восполнении больших деталей антониевского иконостаса, например, колонн верхних чинов и местного ряда, панелей цоколя.

Очевидно, этот же метод был бы внедрен и при работе с иконостасом 1854 г. из Николо-Дворищенского собора, если бы осуществилась его реставрация по проекту, созданному в 1993 г. творческой группой в составе Т.И. Анисимовой, А.В. Шорина, искусствоведа А.Н. Трифионовой и инженера С.А. Родюкова. Это был первый опыт новгородских реставраторов в проектировании резных иконостасов с применением компьютерной техники. Он получил высокую оценку специалистов за достоверность

дел, разрушения и насытил короткими сроками. Вся работа – от поиска документальных материалов (фотоархивов, архивных описей) до графического воплощения проекта была проведена в течение трех месяцев.

Выбор консервации, а не противостоящих по отношению к ней реконструкции при реставрации культовых памятников был оправдан в большинстве случаев тем, что они утратили свою первоначальную практическую функцию и стали объектами историко-художественного хранения и показа. Однако в 1990-е гг., когда целый ряд монастырей и церквей был передан Новгородской епархии и реставраторы, таким образом, стали работать и в действующих храмах, перед ними возникла проблема поддержания или восстановления первоначальной функции противостоящих церковного искусства. Поэтому при воссоздании резного убранства Покровского собора в Новгороде (иконостас, ктитор, святилище) (связи Византийского) новгородскими мастерами была применена широко распространенная в послевоенное время опыт реставрации дворцовых комплексов XVIII – XIX вв., где резьба скульптура полностью воссоставлялась в материале, то есть с помощью и росписью. Фотокопии иконостаса Покровского собора, погибшего в период Второй мировой войны, не сохранились. За основу проекта его воссоздания, выполненного в 1995 г., были взяты данные соборных еписей и близкие по стилю памятники XIX в. Новый иконостас, украшенный изысканной резьбой, органично вписался в интерьер храма, придав ему торжественный и праздничный облик.

При работе с настенными росписями нового времени, находящимися в действующих храмах, новгородские реставраторы стремятся найти верный подход как к консервации авторской живописи, так и к воссозданию ее утрат. Длительное время также вообще не привлекались к ремонту памятники культуры. Неправильно заниженная оценка поздней церковной живописи нередко вел к ее уничтожению или к нанесению ей непоправимого ущерба. В 1981 г. комиссия Министерства культуры России рассмотрела вопрос о ходе реставрации Успенского собора Иверского монастыря в Валдае (построен в середине XVII в.) и о бедственном состоянии его масляной настенной росписи, которую датировали концом XIX в. Комиссия пришла

к выводу, что в данном случае речь идет о подлинной живописи XIX столетия, но датировка не была жюрирована. Консервация собора, однако, не осуществлялась, которая представляла собой целый ряд иконографических отступлений.

В 1990-е гг. новгородские художники-реставраторы приступили к работам в Успенском соборе. Местный Иверский монастырь принадлежал Новгородской епархии. Новый заказчик не ориентирован на воссоздание всего живописного ансамбля собора. Иконографы также упустили по достоинству оценить значение соборной росписи, которая, как выяснилось, таковой перестала быть в 1836 – 1838 гг. Из документов епархиальных иконописных мастерских, расписывавших Успенский храм, известны Александр Новичаевский, Павел Цистов, Василий Бедерин, Павел Валентин, Константин, истиннописцы, обильковские живописцы Иван и Андрей Митяевы. Несмотря на то, что они работали в русле официальной живописи академического направления, в своем замысле ансамбля, примечательного по связности сюжетной и иконографической изобретательности, сохранялись традиции старого церковного искусства. Художники, и что особенно не нарушили отдельные композиции, относящиеся к реставрации конца XIX в.

Работа в масляном храме на масляной живописи, находящаяся в критическом состоянии, связана с преодолением серьезных трудностей. Использование традиционных методов в данном случае дало отрицательные результаты. Для улучшения была разработана новая методика, как в области технической реставрации, так и в отношении проблем воссоздания утраченных утрат живописи. В ее основе лежат понимание культурной и исторической значимости ансамбля Успенского собора. Поэтому в ходе консервационных работ сохраняются все фрагменты масляной живописи, по которым впоследствии устанавливаются и реконструируются не только сюжетные композиции погибших изображений, но и стили и отдельные детали. Замечательно, что в сильно поврежденной реставраторам оказался уникальный документ, содержащий подробный перечень иконописных убранств собора в 1836 – 1838 гг. «Описание настенного живописи расписания Успенского собора», составленное в начале XIX столетия охотничьими работниками

но необходимого в тех случаях, когда из-за большой площади утрат невозможно на месте установить даже сюжет изображения.

Еще одним примером активного взаимодействия коллектива реставраторов под руководством Т.И. Анисимовой с Новгородской епархией является работа в Георгиевской церкви в Старой Руссе в 1996 – 1997 гг. Роспись этого храма выполнена в начале XX в. по образцам знаменитых стенописей В.М. Васнецова из Владимирского собора в Киеве. Однако от живописи "васнецовского стиля" в церкви Георгия остались лишь отдельные композиции. Реконструируя интерьер храма, новгородские реставраторы дополнили первоначальный замысел его росписи. В новых композициях нашли отражение и посвящение церкви, и культ ее главной святыни – иконы "Богоматери Старорусской", и современная практика церковной жизни. Так, на западной стене были представлены патрон церкви святой Георгий и священномученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий, канонизированный в 1992 г. Владимир (1848 – 1918 гг.) в начале своего архиерейского пути был епископом Старорусским и оставил заметный след в истории новгородской церкви. В 1888 г. он возглавил церемонию возвращения на родину чудотворного образа "Старорусской" после его трехсотлетнего пребывания в Тихвине. В память об этом событии на северной стене храма, рядом с киотом "Богоматери", была изображена торжественная встреча святыни в Старой Руссе. Все названные композиции написаны ведущим художником мастерской В.П. Сидоровым.

Рассказ о сотрудничестве новгородских реставраторов с Русской православной церковью можно было бы продолжить. Благодаря ему, специалисты научно-реставрационной мастерской, которая с 1998 г. носит название "Фреска", приобрели новый опыт. Не поколебав фундамента научных достижений советской реставрации, он расширил их профессиональный кругозор, научил гибкости мышления. Немаловажно и то, что в трудные годы, когда бюджетное финансирование реставрации было сокращено до минимума, из-за чего многие мастерские пришли в полный упадок, работа в действующих храмах дала возможность коллективу не только выжить, но и вести начатую в 1993 г. реставрацию руинированной живописи XIV в. церкви Успения на Волотовом поле под Новгородом.

В Успенской церкви, сооруженной в 1352 г., находился уникальный по качеству и полноте ансамбль монументальной живописи второй половины XIV в. С момента его «открытия» в середине XIX в. он неизменно вызывал восхищение ценителей искусства и огромный научный интерес. «Фрески церкви Успения на Волотовом поле принадлежат к числу выдающихся памятников древнерусского творчества, как «Слово о полку Игореве», церковь Покрова на Нерли, «Троица» Рублева и храм Василия Блаженного», — пишет академик М.В. Алпатов. Определяя место волотовской живописи в истории мировой культуры, он замечает, что «картина европейского искусства XIV в. будет более бедной, если рядом с падуанским циклом Джотто не поставить волотовский цикл». Академик Д.С. Лихачев, обращаясь в мае 1998 г. к Министру культуры России с письменной просьбой о финансировании работ по реставрации фресок церкви Успения, назвал их «ключевыми для понимания русского искусства XIV в.».

Во время Второй мировой войны волотовский храм был разрушен немецкой артиллерией. Полвека бесценные фрески пролежали в земле и под обломками стен. Руины церкви Успения были в 1955 г. законсервированы, и все же фрески постепенно разрушались от пребывания во влажном грунте, гибли во время хищнических раскопок. К началу реставрации, предпринятой по инициативе и под научным руководством А.П. Грекова, было ясно: чем скорее извлечь из руин фрески, тем больше надежд восстановить их в будущем. Эта работа была выполнена за летние сезоны 1993 – 2001 гг.

Целью реставрации волотовской живописи является ее воссоздание в результате собирания фрагментов фресок, извлеченных из руин храма, в композиции и их монтировки на реставрационную основу. Подборка живописи церкви Успения представляет невероятную сложность. Основной рабочий материал, получаемый в процессе раскопок, составляют мелкие фрагменты (1-2 кв. см), так как левкас (штукатурная основа) фресок необычайно тонкий и хрупкий, а само здание церкви было сильно разрушено. И все же главная особенность процесса реставрации этого памятника определяется уникальной импровизационной манерой письма Волотовского мастера, который в течение лета

1363 г. расписал весь храм, создав за короткий период около двухсот живописных композиций. Стиль его фресок отличается предельной скупостью и одновременно феноменальной выразительностью живописных средств, когда буквально несколькими графическими штрихами и пятнами цвета создаются образы потрясающей силы. Однако те, кто сейчас реставрирует живопись церкви Успения, знают, как не просто увидеть часть лика или одежды святого, фрагмент архитектурного фона в немногих черточках и бликах, оставшихся на нескольких квадратных сантиметрах штукатурки. Для этого необходим высокий профессионализм и большой опыт работы с памятниками русской живописи, отличающие ведущих специалистов мастерской «Фреска».

В последние годы в мастерской новгородских реставраторов активизировалась научная работа. Сотрудники «Фрески» выпускают публикации по вопросам изучения и реставрации памятников культуры, выступают на конференциях, формируют архив и негатеку. Мастерская прошла государственную аккредитацию как научная организация. Выступления в периодической печати и на телевидении свидетельствуют об общественном интересе к ее работе. В октябре 2000 г. мастерскую посетил Министр культуры России и правительственная делегация Федеративной Республики Германии, которые ознакомились с результатами и перспективами реставрации волотовских фресок. 5 июня 2001 г. в Новгороде Министрами культуры России и ФРГ было подписано Соглашение об оказании безвозмездной помощи (содействия) в реставрации церкви Успения на Волотовом поле.

На базе мастерской обучаются и проходят практику студенты художественных и реставрационных отделений высших и средних специальных учебных заведений Москвы, Санкт-Петербурга, Таллина, Новгорода. Выпускники отделения реставрации Новгородского училища искусств имени С.В. Ахматинина — Д.Ю. Квятковский, Е.А. Соколова, О.В. Карякина — успешно работают в коллективе «Фрески». А это значит, что дело, начатое тридцать пять лет назад, имеет не только настоящее, но и будущее.

МЕРА И КРАСОТА

25 октября 2004 г. исполнилось 72 года со дня рождения замечательного человека, архитектора-реставратора Леонида Егоровича Красноречьева.

Леонид Егорович родился в Тверской области. После окончания Ленинградского строительного техникума в 1951 г. он приехал в Новгород и посвятил свою жизнь изучению и восстановлению памятников архитектуры Новгородской земли. Наряду с Л.М. Шуляк, Т.В. Гладенко, Г.М. Штендером он стал одним из основоположников Новгородской реставрационной школы и создателей научной реставрационной методики. Многие практикующие реставраторы не только Великого Новгорода, но и всего Советского Союза, по праву считают себя его учениками и гордятся этим.

Человек поистине одержимый Новгородом, его памятниками, бескорыстно любящий этот город, спасший для нас и наших детей многие шедевры новгородского зодчества, он всегда жил памятниками, которые были и работой и хобби и отдыхом.

Его могучий самобытный талант поражает и вызывает искреннее восхищение. Неординарность мышления, принципиальность, прямолинейность суждений, резкость, граничащая с упрямством (в хорошем смысле этого слова) нравились не всем, но всегда шли на пользу делу. Древние говорили, что характер человека — это его судьба. Характером Красноречьев схож с Шукшиным и его героями, убежденностью и силой духа — с Авакумом.

Надо было видеть, как работал Леонид Егорович. Это была, что называется, ломовая работа. Всего за один день он мог выдать не чертёж, а графический шедевр, достойный выставочного зала, а не хранения в архивной папке; причём информации в нём хватило бы на добрый десяток чертежей.

А сколько сделал за свою творческую жизнь Красноречьев — под силу только целой проектной организации, хорошо обученной и оснащённой. Широчайшая эрудиция, чистота и кристаль-

ная ясность его мыслей, неоспоримость выводов, сделанных на осмыслении материалов доскональнейших исследований многочисленных памятников, необычайная работоспособность, великолепная интуиция, основанная на богатейшем опыте, восхищают и заставляют по-хорошему завидовать.

Его отчёты и статьи, являясь образцом научной мысли, написаны великолепным, сочным русским языком, а уровень выступлений и докладов подтверждает, что он недаром носит свою фамилию.

Памятники, исследованные Леонидом Егоровичем, и восстановленные под его руководством, известны каждому новгородцу и многим гостям нашего древнего города.

Лишь благодаря тому, что именно он руководил обмерами и устройством защиты руин церкви Успения на Волотове в 1953 г., новгородские реставраторы смогли восстановить этот уникальный храм XIV в. через 50 лет.

Церкви Власия, Рождества на Молоткове, Двенадцати Апостолов, Благовещения на Мячине, Благовещения и Михаила Архангела на Торгу, Спаса на Ковалёве, Рождества в Перыни, Троицы в Ямской слободе, памятники Вяжищского монастыря и многие, многие другие памятники Новгорода и Новгородской области спасены Л. Е. Красноречьевым.

5 июня 2004 г. исполнилось 40 лет со дня основания музея народного деревянного зодчества Витославлицы. Сотни тысяч людей восхищаются замечательными шедеврами русской народной архитектуры, не подозревая, что всё это великолепие найдено, изучено, сохранено и восстановлено под руководством одного человека – Леонида Егоровича Красноречьева – великого русского реставратора.

В 1997 г. Л. Е. Красноречьев в числе 8 новгородских реставраторов был награждён Государственной премией Российской Федерации за работу по возрождению городского ансамбля Великого Новгорода, восстановление и реставрацию памятников архитектуры XII - XVII вв. города и его окрестностей.

В мае 1998 г. ему присвоено звание «Почётный гражданин Великого Новгорода».

Хочется поздравить Леонида Егоровича с днём рождения, пожелать ему всего наилучшего и сказать: «Мы тебя любим, Егорыч! Будь здоров на многие лета!»

Подписуемые подписи

Рис. 1. Троицкий собор Клопского монастыря. Проект реставрации (Л. Е. Красноречьев, Н. Н. Кузьмина), вариант с восстановлением приделов и колокольни.

Рис. 2. Троицкий собор. А) разрез по южной галереи с видом на север. Архитектурно-археологический обмер 1960 г. Б) южный фасад.

Рис. 3. Троицкий собор – вид с северо-запада.

Рис. 4. Рязский монастырь. Вид с северо-запада; автор проекта Н. Н. Кузьмина, исп. Р. О. Тоняев.

Рис. 5. Прорис с изображения Троицкого Клопского монастыря начала XVIII в.

Рис. 6. Троицкий Михайло-Клопский монастырь в XVI-XVII вв., реконструкция Л. Е. Красноречьева (1965-1973 гг.)

Рис. 7. Вид Троицкого Клопского монастыря 1660 г. из альбома Мейерберга «Виды и бытовые картины России XVII века». Изд. А. С. Суворина 1903 г.

Рис. 8. Связевая система Никольского собора на Ярославовом дворе (XII, XVII вв.) в В. Новгороде. Разрез по центральной трети. Вид на запад.

Рис. 9. Связевая система Никольского собора на Ярославовом дворе (XII, XVII вв.) в В. Новгороде. Разрез по южной трети. Вид на юг.

Рис. 10. Укрепление основания западной части церкви Андрея Стратилата в Новгородском Кремле (XV в.).

Рис. 11. Связевая система церкви Успения Богородицы на Волотовом поле близ В. Новгорода (1352 г.) Разрез по центральной трети. Вид на юг.

Рис. 12. Усиление фундаментов крыльца звонницы Софийского собора (XV-XVII вв.) подводкой свай.

Рис. 13. Усиление фундаментов крыльца звонницы Софийского собора (XV-XVII вв.) подводкой свай.

Рис. 14. Тонкостенные армоцементные оболочки, имитирующие своды боковых палат Воротной башни Гостиного двора (XVII в.) в В. Новгороде.

Рис. 15. Тонкостенные армоцементные оболочки, имитирующие своды боковых палат Воротной башни Гостиного двора (Гридницы) в

В. Новгороде.

Рис. 16. Эскизное предложение по организации Музея русского деревянного зодчества на открытом воздухе под В. Новгородом (в районе Юрьева). Л.Е. Красноречьев: 1 — комплекс жилых и хозяйственных построек, 2 — церковь Успения из с. Курица, 1595 г., 3 — звонница, XVII-XVIII вв., 4 — церковь Нила из д. Гухоля, XVII в., 5 — Никольская церковь из д. Мякишево, 1612 г., 6 — часовня из д. Пехово, XVII-XVIII вв., 7 — Рождественская церковь из д. Передок, начало XVI в., 8 — ветряные мельницы.

Рис. 17. Церковь Нила Столобенского в д. Гухоля.

Рис. 18. Часовня в д. Опути (1-я половина XIX в.), реконструкция Л.Е.Красноречева.

Рис. 19. Изба из д. Рышево (1882 г.)

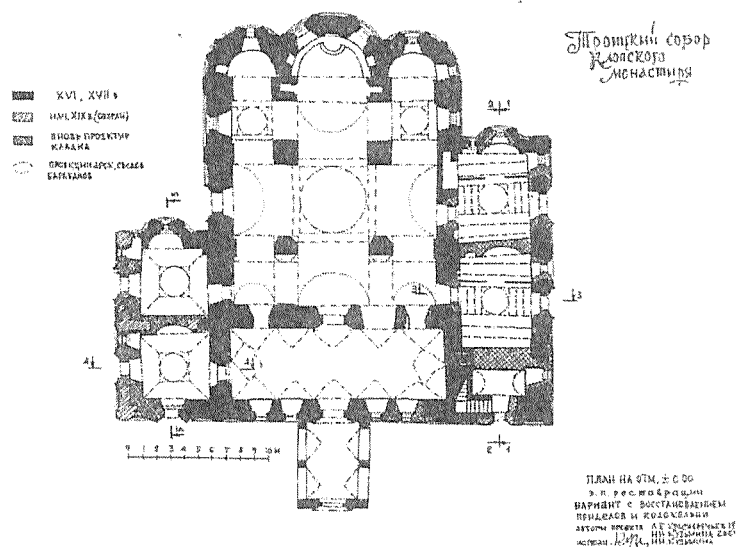

Рис. 1.

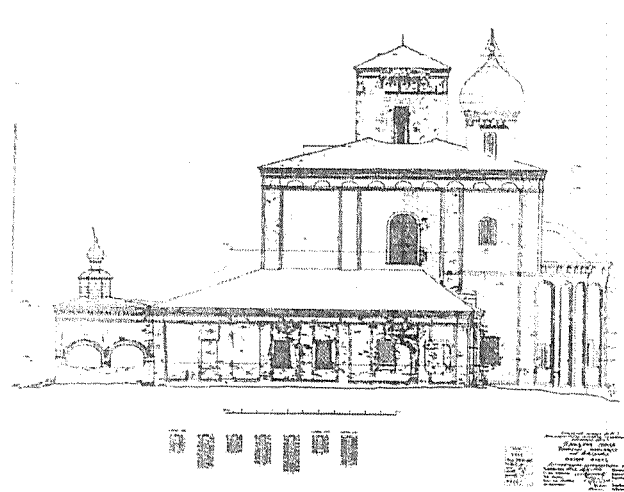
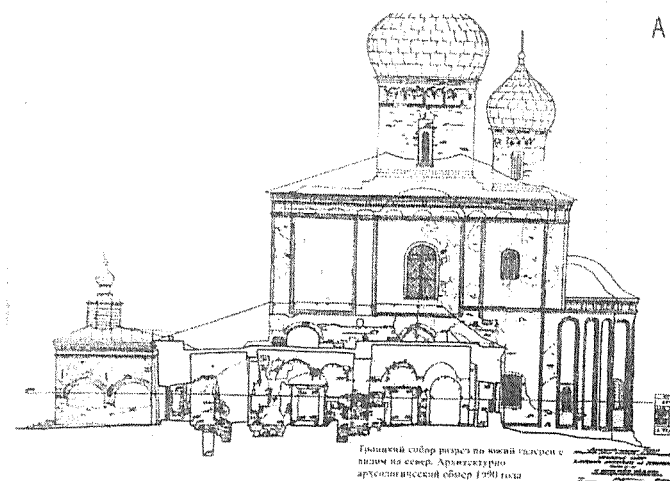

Рис. 2.

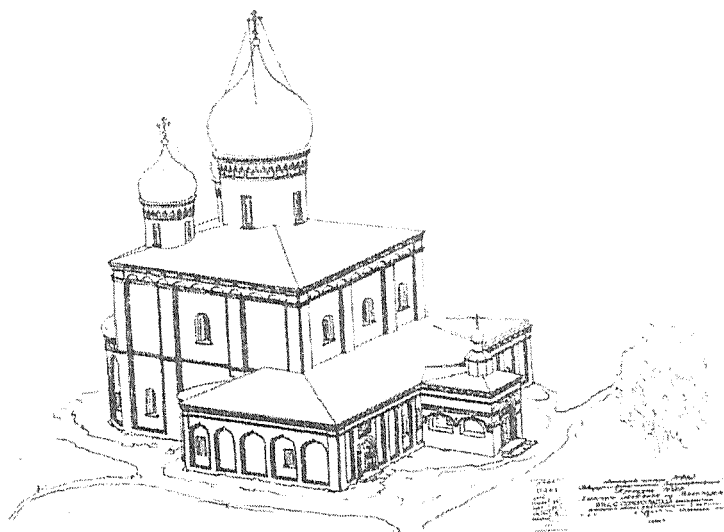
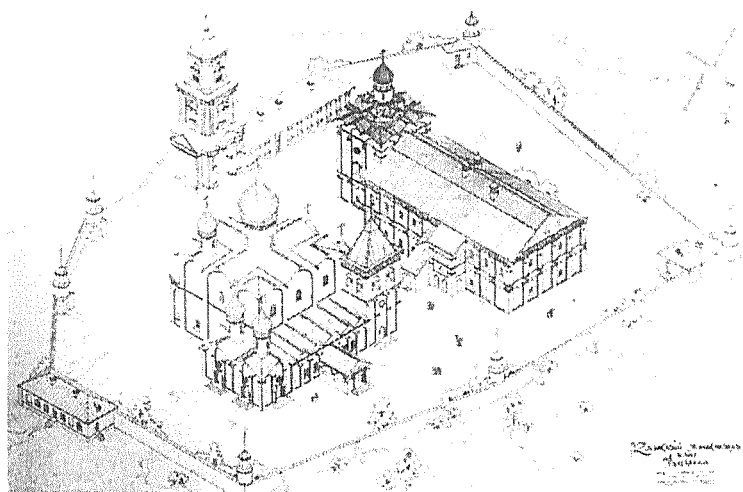

рис. 3.

Вид с северо-запада автор проекта Н.Н. Кузьмина исп. Тоняев Р.О.

Рис. 4.

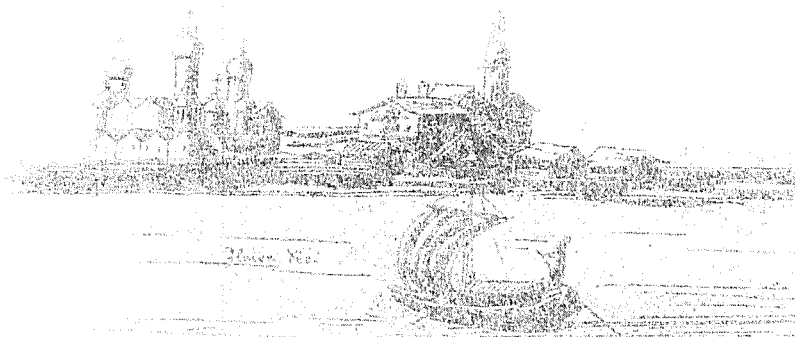
Прорис с изображения
Троицкого Клоцкого
монастыря нач. 18 в на южной
сетеке пределов Михайло
Клоцкого в дьяковке.

Рис. 5.

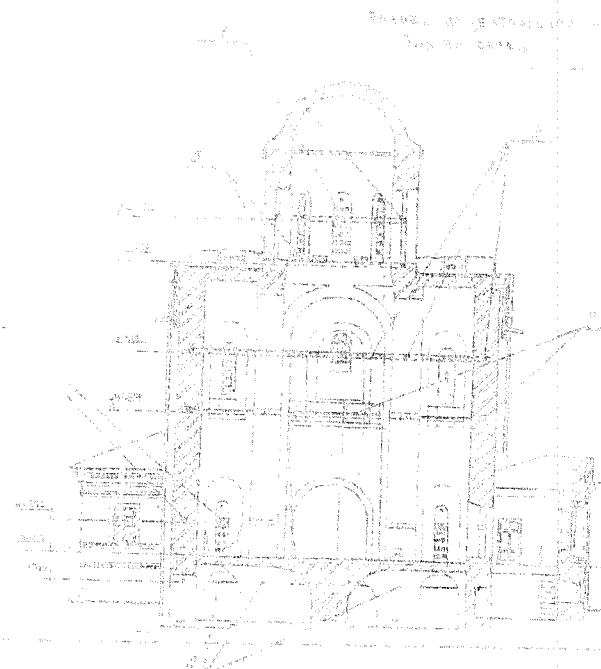
Экспликация к плану храма (рис. 6) — план, на котором указаны все помещения, входящие в состав храма, и их размеры.

Рис. 6

Экспликация к плану храма (рис. 6) — план, на котором указаны все помещения, входящие в состав храма, и их размеры.

Рис. 7

Экспликация к плану храма (рис. 6) — план, на котором указаны все помещения, входящие в состав храма, и их размеры.

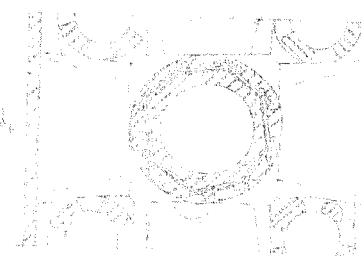

Рис. 8

Сводная система Никольского собора на Ярославском
автомоб. (XII, XIV вв.). Б. А. Никольский.

Разрез по южной стене.
Вид на юг. (Разрез 1-1)

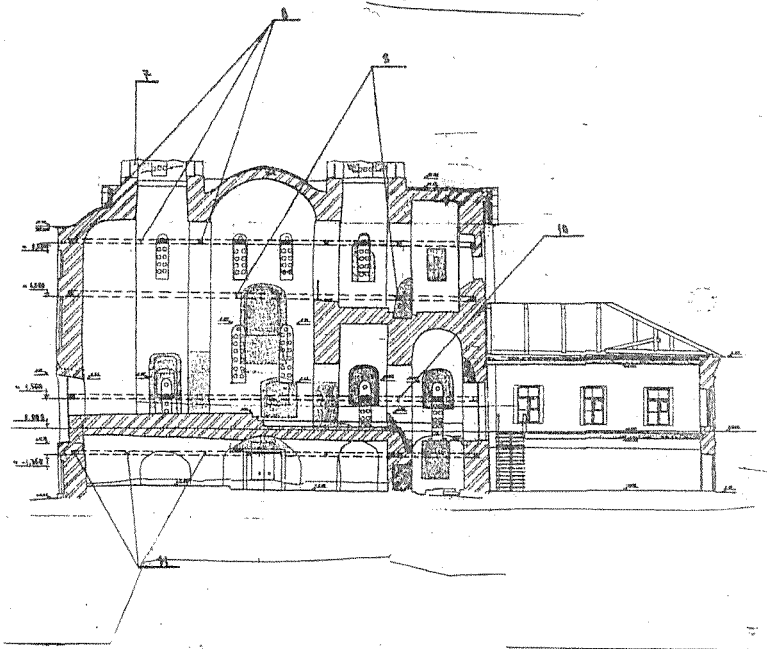

Схема расположения фундаментов здания собора.
Центральный фундамент (базис здания) и фундаменты стоек.

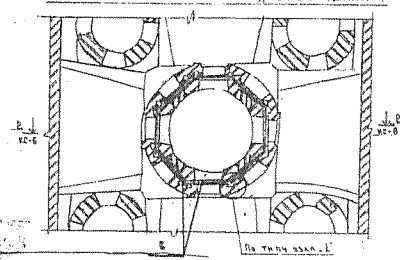

Рис. 9.

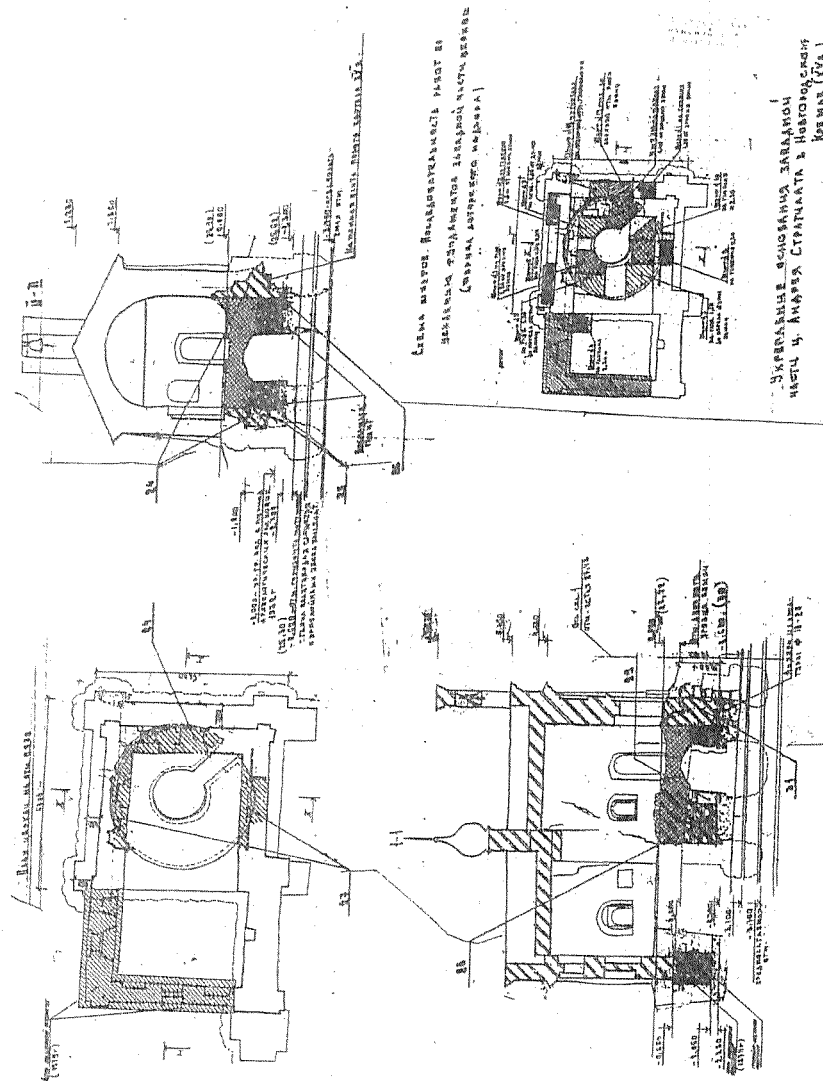

Рис. 10.

[illegible]

12

20

21

22

23

Алюминиевый
мет. корпус
с изоляцией
внутри

100% изоляция алюминия
и ст. корпусов

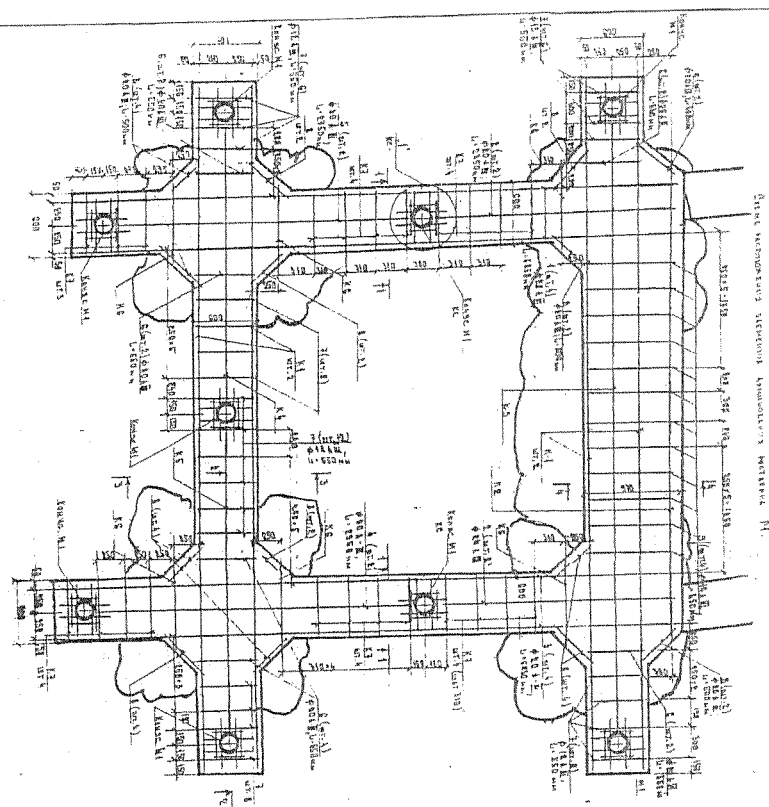
64

[illegible]

3

[illegible]

65

Чертежи фундаментов колонн здания Гостиного двора (ХН-ХН-А) в Новгороде.

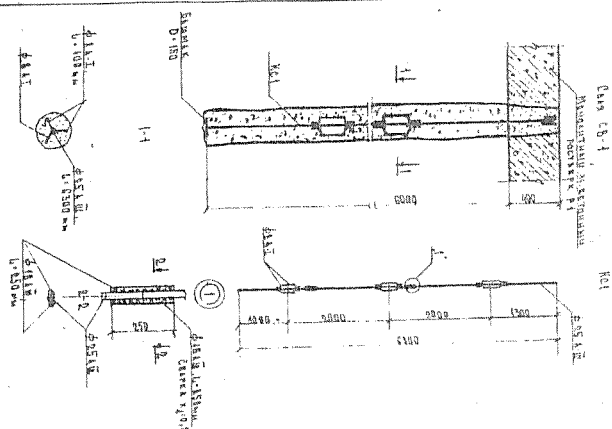

Рис. 13.

Тонкостенные армоцементные оболочки, имитирующие
своды, вкопаны в фундаменты башни Гостиного двора
(ХН-А) в Новгороде.

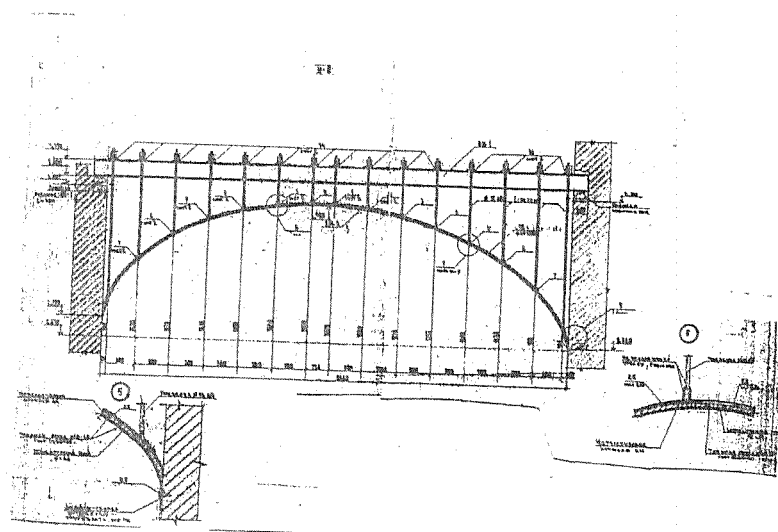
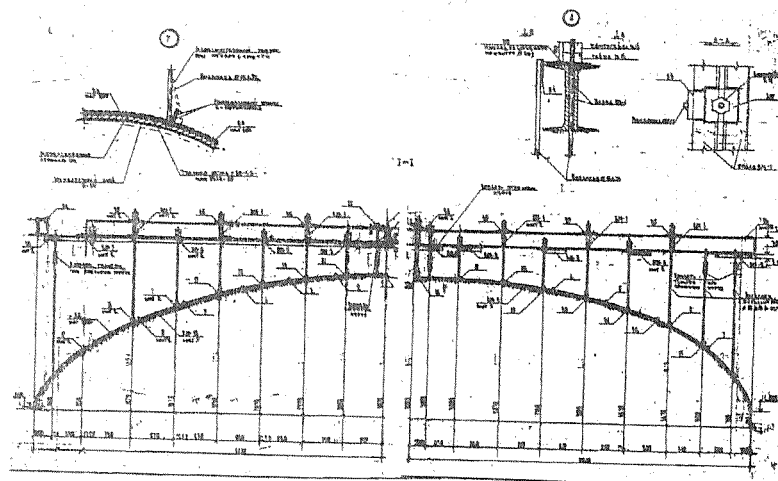
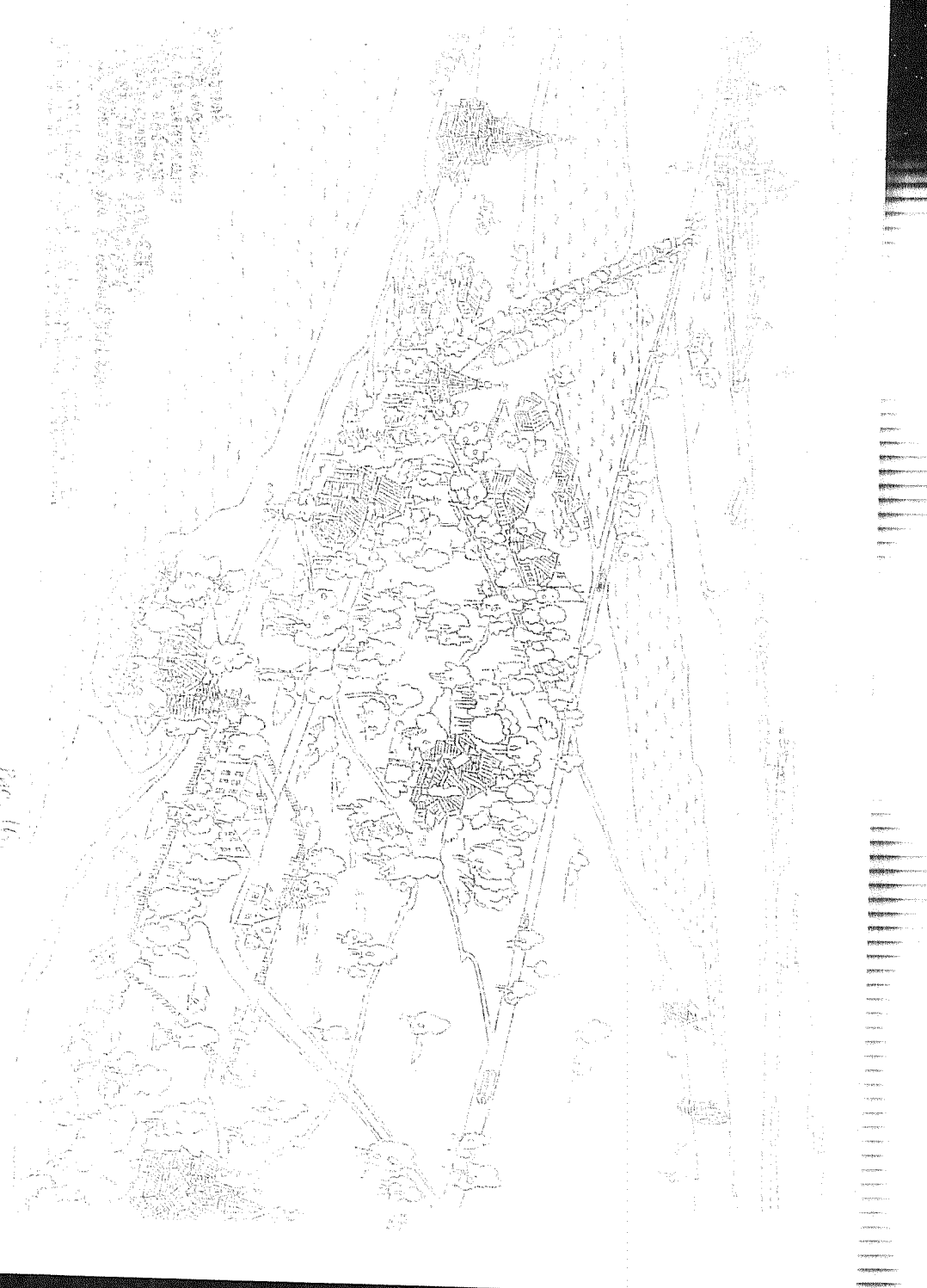
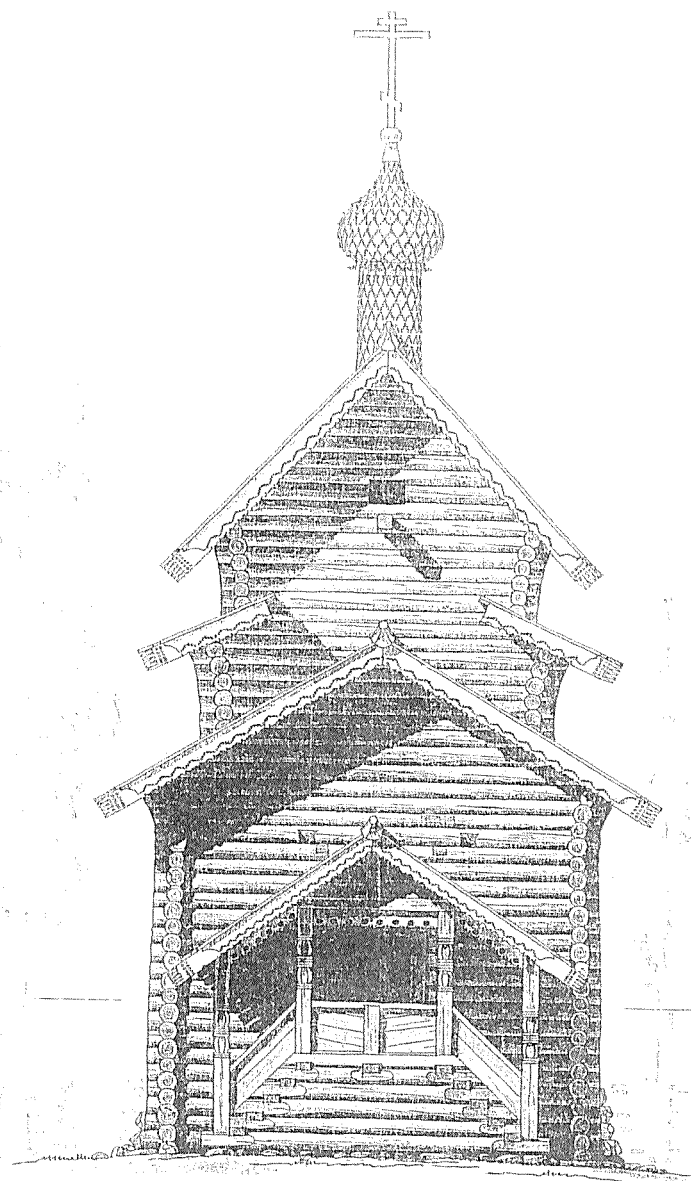

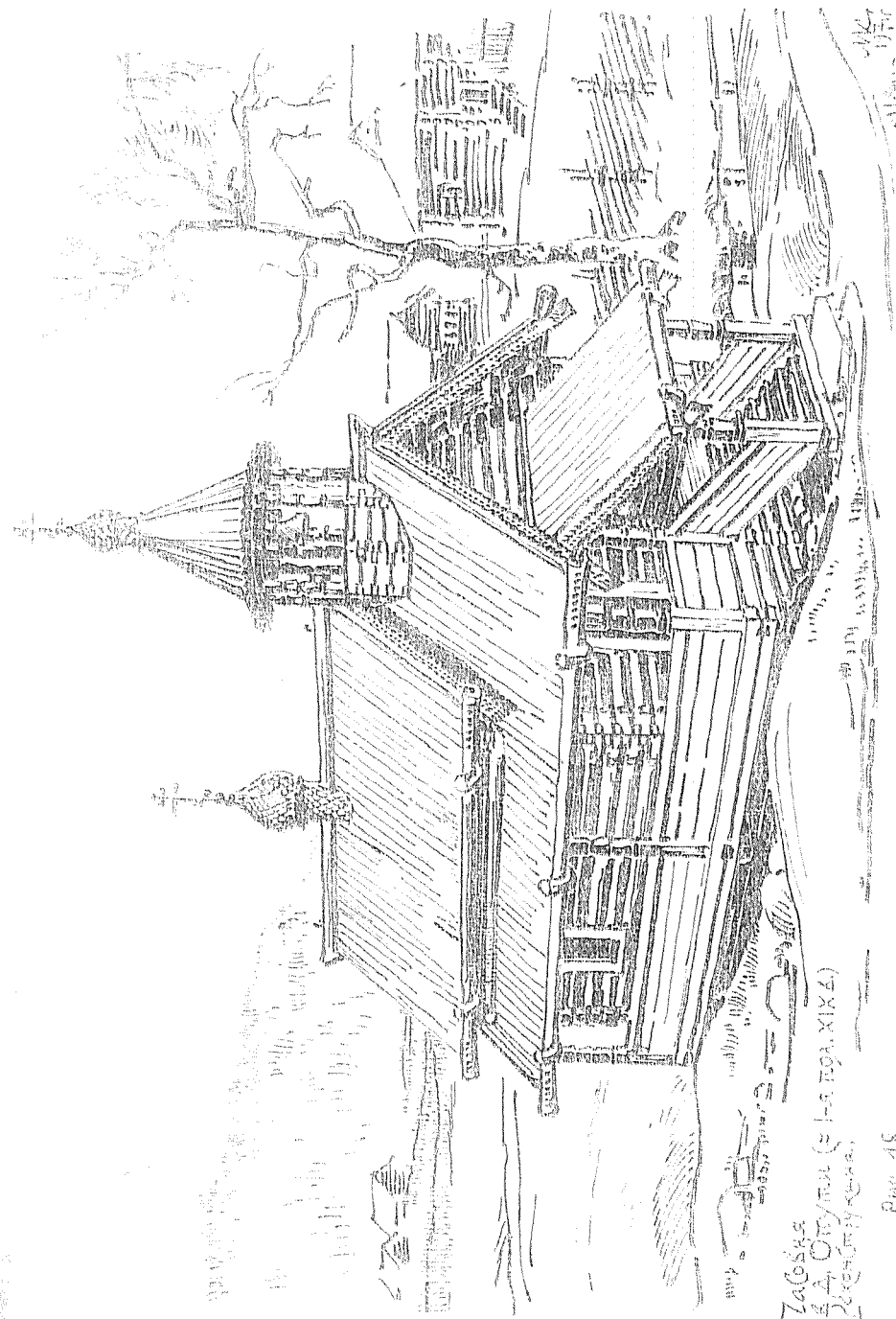
Рис. 14.

[illegible]

0 1 2 3 4 5 м

Рис. 17.

Забокс
в А. О. М. (с 1-я 10-я, XIX в.)
Землемы (с 1-я 10-я, XIX в.)

Рис. 18.

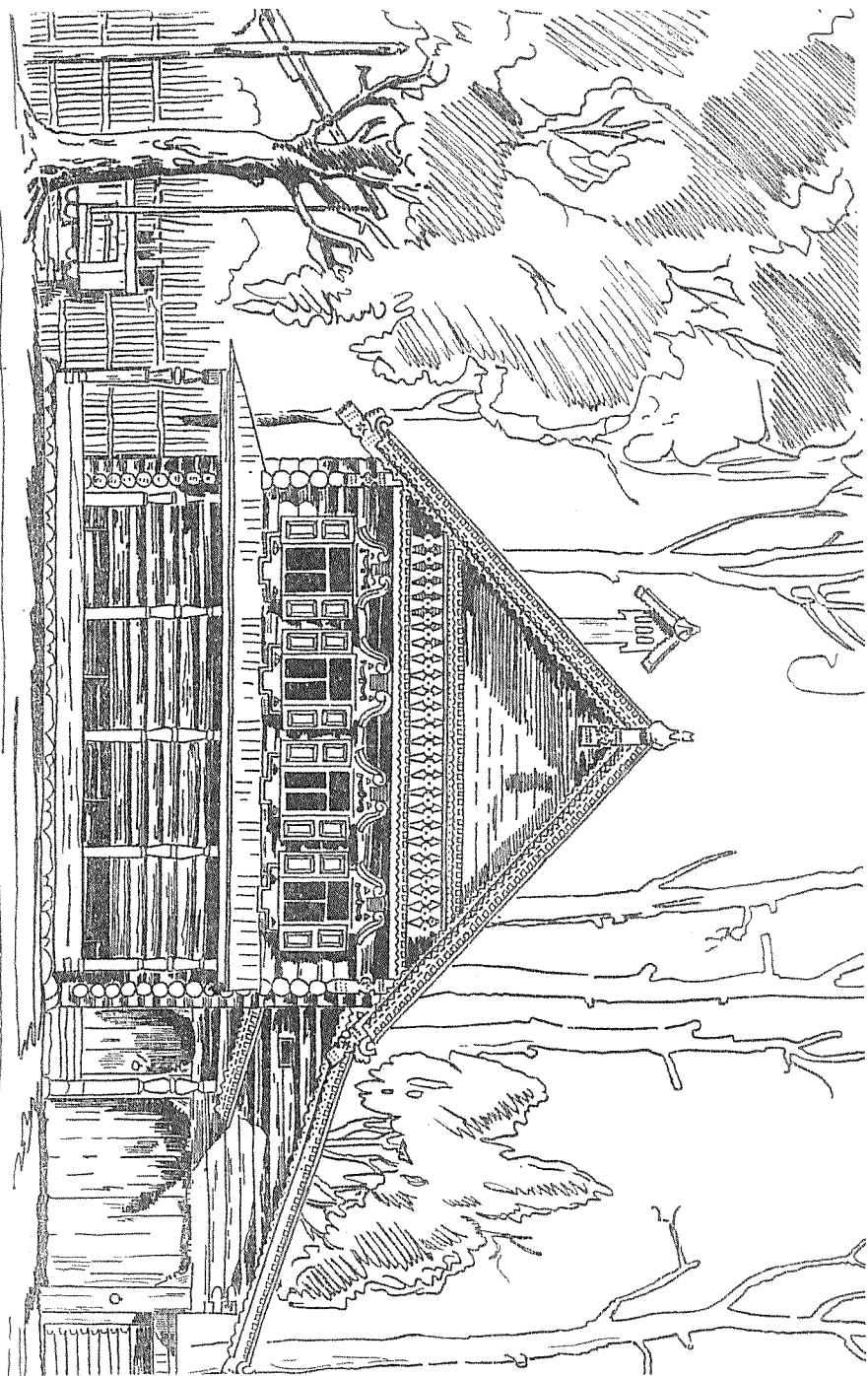

Рис. 19.

Содержание

Предисловие И.И.Маковецкого.....	3
И.Л. Зараконская 60-летию Новгородской реставрации.....	4
Нинель Кузьмина. Троицкий собор Клопского монастыря близ Великого Новгорода.....	8
В.А. Дружинин, Л.В. Сысоева. Церковь Федора Стратилата на Щиркове улице в Великом Новгороде.....	12
Галина Кулакова. Церковь Николы Белого XIV-XIX вв. в Вели- ком Новгороде (предварительные итоги исследований).....	26
Л.Г. Маркова, Л.Н. Храпко Из опыта работы по инженерной реставрации памятниковНовгородской архитектуры с 1990 по 2004 гг.....	32
А.Трифорова. О новгородских реставраторах – художниках и резчиках по дереву.....	42
В.А.Дружинин. Мера и красота.....	53

Индекс 64935

Материалы ИКОМОС. Науч.-информ. сб. 2004.
Вып. 4.